

А
ШОРТ-ЛИСТ
ЛИТЕРАТУРНОГО
КОНКУРСА
«ЛИТНЕТ»
2026

Джу Ли

Путь Тьмы

Джу Ли Путь Тьмы

<https://litres.ru/74221613>

Аннотация

Шорт-лист конкурса "Маршрут построен" от литературной платформы "Литнет"

Девятьсот лет назад меня прокляли и превратили в страшного монстра, пожирающего людей. Каким-то чудом я сохранила свой облик и не поддалась искушению, но больше не могла называться человеком.

Теперь мой путь не определен. Приходится скитаться от города к городу, не в силах найти приют. Когда поблизости появляется наемник, единственный, кто способен убить меня, хочется убежать от него без оглядки. Однако слишком поздно. Наши дороги уже переплелись.

Шорт лист конкурса "Маршрут построен"

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	52
Глава 7	61
Глава 8	71
Глава 9	82
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Пролог

- Мне страшно, - прошептал ребенок, прижимаясь ближе к отцу.

- Не переживай. Нас не заметят.

Глава семейства обнял жену, сына и закрыл глаза, приготовившись к страшному. Он совершенно не верил своим словам, так как знал: погоня близка. Вопрос времени, когда преследователи проявят себя.

Я смотрела на этих людей с жалостью. Троица съежилась, спряталась среди извилистых корней паучьего дерева. Бойкий мальчуган шести лет, молодая испуганная женщина и мужчина чуть старше ее. Их одежда была поношенная, заплечные сумки пустовали, волосы отливали золотом в свете луны - единственное богатство, оставшееся после всех невзгод.

Они походили на выходцев из южных селений. Полгода назад солнце иссушило поля, реки обмелели, случилась засуха и, как следствие, неурожай. Многие храбрецы уходили в крупные города в поисках лучшей жизни.

Бедняги не учли одного: защитные ограждения придумали не просто так. За них нельзя выходить без проводника, который даже в темное время суток не мог гарантировать успешное завершение путешествия. Из-за одной-единственной ошибки можно потерять все: не только жизнь, но и душу.

Я давно следила за этой троицей, заметила, стоило им вступить в лес. Они надеялись укрыться тут. Правильное решение. На равнине сразу бы погибли, но и здесь небезопасно. Не мне одной по нраву подобные места.

Три жалких человечка тряслись от страха, закрывали лица руками. Стоило покончить со всем как можно скорее. Время поджимало.

Мягкий прыжок с ветки, где находилось мое укрытие, на землю прямо перед семьей. Они в ужасе вскрикнули, не ожидая вторжения с воздуха. Время пошло на секунды - их возгласы привлекли всю нечисть в округе.

- Тихо! - я подкинула в воздух шляпу, проводя пальцем по лентам, свисающим с ее краев.

Раздался тихий перезвон стеклянных бусин. Ткань развернулась, превращаясь в шатер, укrywший нас своим куполом.

- Вы проводник, - благодарно прошептала женщина и принялась бормотать молитвы духам земли.

- Тихо, - пришлось повторить, так как мне не нужны были лишние звуки, отвлекающие от главного.

Он приближался. Затянуло смрадом, полились первые рваные лохмотья, похожие на обрывки серых облаков - остатки съеденных жертв. Следом двигались клубы грязного дыма - дыхание смерти, при прикосновении к которому человек терял жизнь.

Завершала процессию черная голова с красными прожил-

ками на черепе, белыми пустыми глазами и огромным ртом, усеянным игольчатыми зубами, вырывающими из тела душу.

Мальчик пискнул - и я зажала ему рот рукой.

У нергала слух был неважный, но мы находились слишком близко. Он мог уловить колебания в воздухе.

Так и вышло. Черная голова повернулась, принимаясь искать своих жертв. Обычно им удавалось ухватить запах. Сейчас ему препятствовала шляпа, полностью скрывающая нас. Со стороны мы выглядели как холм, не источающий никаких ароматов.

Тварь медленно изучала пространство. Белые глаза вращались во все стороны, с колоссальной быстротой. Для меня такое зрелище не было в новинку, но семейство пришло в ужас. Отец онемел, мать беззвучно плакала, а сын зажмурился, не желая смотреть сквозь завесу.

Время шло, звуков с нашей стороны не исходило, но нергал не желал уходить: видимо голоден и уже умеет охотиться на человека. Слишком длинный шлейф тянулся от него в разные стороны, и неизвестно, сколько еще тварей бродит рядом.

Я потянулась к отпугивающему амулету на краю шляпы. В крайнем случае применю его и попробую обратить нечисть в бегство.

Задуманное осуществить не удалось. Вдалеке сверкнула яркая вспышка. Левый глаз повернулся в ту сторону, оставив правый изучать кору паучьего дерева за нашими спинами.

И выбор был сделан. Голова принялась менять направление, перестраивая клубы дыма и рваные ошметки съеденных душ, словно огромный корабль, легший на новый курс и уплывающий в темноту.

Мы выдохнули. Теперь, когда он отдалился, можно не бояться быть услышанным - и я напустилась на мужчину:

- О чем вы думали? Вы шли на верную смерть!

- Нам не по карману проводник, - пролепетал он и, сунув руку за пазуху, вынул старый медальон, потемневший от времени, отливавший черными прожилками в золоте и украшенный рубинами. - Это все, что у нас осталось от бабушки. Выведите нас в Эйн и получите его.

- Оставьте себе, - я нахмурилась, вновь ощущая жалость к троице, сжавшейся между корней. - Нам по пути.

- Спасибо, - женщина схватила меня за руку и благодарно сжала.

Складка между бровей стала еще глубже:

- Спите. Выдвинемся с рассветом.

Я отвернулась от них, уставившись в темноту и ругая себя за проявленные эмоции, присущие людям, а не тому, чем я являюсь.

Глава 1

Мы шли целый день. Время близилось к закату, а город не показывался. Нам бы идти быстрее, но ребенок не справлялся. Он и так практически весь путь находился у отца на спине. Мать изредка брала его, позволяя супругу передохнуть.

Еще утром, когда рассвело, я обратилась к Оракулу за помощью, спросив верный курс, и теперь лишь корректировала его в течении дня. На мой взгляд было несколько более удобных дорог, но на каждую из них ложился камень смерти - и приходилось придерживаться прежнего направления.

Увы, здесь встречалось больше впадин, холмов, которые следовало либо обогнуть, либо карабкаться и скатываться вниз. Оба варианта тратили драгоценные минуты, заставляя волноваться все сильнее.

Перед нами маячила удручающая перспектива добратся до города после захода солнца. Для моих спутников не страшно, для меня - недопустимо. Нам надо остановиться сейчас, переждать ночь и достичь цели утром.

Я нервничала, несколько раз порывалась выбросить Оракул и узнать, что лучше сделать. Глава семьи сам завел разговор:

- Уважаемый проводник, нам еще долго?

Мужской голос, практически неслышный за время путешествия, звучал хрипло. Он тоже переживал. Запасы воды

подходили к концу. Еще одна причина сделать остановку и наполнить фляги.

Хотя у меня имелась идея, как покончить с затянувшимся путешествием сегодня, не перенося его на завтра.

- Мы близко, но стоит стемнеть, как тропа пропадет - и будем ночевать здесь.

На лицах людей отразился страх. Никто не хотел повторять общение с нергалами. Все желали скорее добраться до спасительных стен и оставить позади ужасы пути.

- Мы можем побежать, - предложил мужчина. - Если вы согласны.

Я без слов прибавила темп. Глава семьи крепче перехватил ребенка, сидевшего у него на плечах, и подбодрил жену. Звук их шагов стал громче, дыхание участилось, тогда как мое находилось неизменным, а поступь была мягкой и бесшумной.

Так прошло минут десять. Держались люди неплохо. Долгая дорога не сказалась на них. Подозрения укрепились. Меня сопровождали беглые фермеры. У них уже есть поддельные документы? Если нет, то их быстро вычислят и отправят назад.

Впереди показался еще один холм. Оракул на поясе потеплел, сообщая о приближении к Эйну. Однако небо было против меня. Солнце наполовину закатилось за горизонт, расправив свою мантию. Багровое полотно складками спустилось к земле, тая в вечерней мгле.

Еще пара шагов - и вершина покорена. Перед нами простиралась пустая равнина. Позади раздался вздох разочарования.

По моим губам пробежала улыбка. Беглые быстро выдадут себя, если будут так реагировать.

Оракул взлетел в воздух, выстроил окно. Нити расширились, образовав проход, в который мог пройти человек. Там виднелся город с толстыми стенами, возвышавшимися над нами, смотровыми бойницами, укрепленными острыми крышами и широкими, без единого просвета деревянными воротами.

- Скорее! - крикнула я и ринулась вниз с холма.

За мной послышался топот ног. Люди не отставали. У них открылось второе дыхание, ведь цель впереди была так близка.

Оракул пропустил всех и, вытянувшись стрелой, догнал меня. Крепление на поясе щелкнуло, мой маленький друг вернулся на место, свернувшись до размеров ладони.

Мы подбежали к воротам.

- Встаньте в линию и стучите.

Семья послушно выстроилась. Ребенка поставили между родителями. Мужчина протянул руку и несколько раз ударил в металлический молоток, висевший справа на цепочке.

Беглый взгляд назад - от солнца оставался тонкий, алый край, небо дышало чернотой. Оставался лишь островок на востоке, с красными всполохами, которые уже перечеркива-

ли темные полосы.

Ну, же!

За стенами раздался шум. Отрылось смотровое окно. Нас внимательно оглядели в окуляр, выявляющий истинную личность. Пальцы нащупали нужный амулет на поясе.

Золотая монета с отверстием посередине и защитными символами, змейкой стелившимися по ребру, нагрелась, закрыв от чужих проверок. Жар стал сильнее, но выпускать нельзя. Ослаблю хватку - и сразу попадусь.

Железо раскалилось, оставив след на коже. Видимо у стража мощное устройство, но и оно было обмануто. Дверь распахнулась, впуская путников.

Мать взяла ребенка за руку, и они первыми шагнули внутрь. Я замешкалась и подстроилась под поступь мужчины, опустив ногу одновременно с ним.

Над порогом амулет дернулся, опалив пальцы. В этот момент последний луч солнца мигнул и провалился за горизонт.

Успели.

- Успели, - повторил мужчина мои мысли, невольно дернувшись, услышав щелчок запираемых ворот.

Он хотел добавить что-то еще, но распахнул рот в немом восторге, в очередной раз продемонстрировав свою реакцию, отличную от реакции большинства людей, живущих за пределами фермы.

Этот ничем не отличался от типичных городов: дома гнез-

дились практически друг на друге, вторые этажи пристраивались к первым, местами встречались и третьи. По нешироким дорогам передвигались открытые повозки и люди, вынужденные уступать место транспорту. Проезд усеивали мелкие серые камни, порой вылетающие из-под колес.

Сами дома, покрытые штукатуркой и выкрашенные во все оттенки коричневого, изобиловали балконами, резными наличниками, декоративными элементами на фасаде, эркерами. Крыши тоже имели причудливые формы.

В южных наделах все было проще, так как в том краю не хватало средств и урожай полностью забирал наместник. Он выделял большую часть себе, переправляя остальное королю.

Несогласные фермеры бунтовали, устраивали набеги на склады. Другие хотели лучшей жизни для своей семьи и сбежали. Власть жестоко карала нарушителей. Их клеймили и наказывали.

Мои попутчики тоже попадутся, если им не помочь.

Я надвинула шляпу ниже и активировала амулет. Теперь окружающие потеряли меня из вида, а вскоре и вовсе забудут, будто никогда не встречали.

Рука легла на плечо мужчины.

- Рот закрой, иначе себя выдашь и всех погубишь.

Он нервно сглотнул и послушался.

- Скажешь, что беженцы. На вашу деревню напали нергалы, и защитные устройства не выдержали. Спросишь дорогу

до квартала охотников, но пройдешь дальше по улице и найдешь серый двухэтажный дом с флюгером в виде листа. Там живет Ания. Передай привет от Ханы. Она поможет.

Мужчина кивал, стараясь запомнить. Правильно, второй раз не повторяю, а информация ценная. Если грамотно воспользоваться, есть шанс спастись.

Я отпустила чужое плечо и ушла в тень, собираясь знакомой дорогой покинуть площадь. Что-то неуловимое удержало прямо перед узким закоулком, заставило обернуться.

На противоположной стороне, небрежно прислонившись к стене здания, стоял мужчина, по одежде принадлежавший к наемникам: плащ за спиной, плотный доспех из выдубленной кожи, защищающий грудь, спускающийся ниже пояса, и закрывающий бедра, темные штаны, украшенные металлическими цепями и заклепками, ботинки с высоким голенищем.

Серые глаза смотрели в упор на меня. По коже пробежали мурашки. Амулет делал владельца невидимым. Никому не под силу игнорировать его.

Скорее всего мужчина уставился на стену, где по нелепой случайности находилась я. Это ничего не значит. Можно продолжать путь. Однако даже спиной я чувствовала чужой взгляд, прожигающий лопатки.

Пришлось стряхнуть наваждение и ускориться. Неприятное ощущение пропало, но возникло перед глазами, стоило закрыть веки. Незнакомец появлялся во всей красе - вальяж-

ный, небрежный, роскошно одетый. Металлические элементы блестели в свете фонаря, доспехи были натерты до блеска.

На глаза попались мои запыленные ботинки - еще крепкие, но нуждающиеся в работе мастера. Я нахмурилась и вцепилась в свою коричневую конусообразную шляпу из плотной ткани со свисающими лентами и амулетам.

Головной убор защищал от всего, был оберегом, другом, советчиком. Вместе мы исходили не одну дорогу, выбирались из множества передряг. Равнозначен ему только Оракул, помогающий делать выбор.

Мы трое бродили от одного города к другому, глотая пыль, поднимающуюся в воздух. Порой нам составляли компанию, но мы не нуждались в ней, так как давно привыкли обходиться самостоятельно.

Мы знали: так будет всегда. Есть только наша троица. Другие приходят и уходят, заполняя частички воспоминаний, но не способные коснуться сердца, которое у меня забрали, лишив возможности называться человеком.

Глава 2

Узкий переулок внезапно кончился. Впереди находилась защитная стена, справа - магазин, торгующий тканями, на деле являющийся крупнейшей в городе подпольной фабрикой по производству амулетов.

Незаконные, не подлежащие регистрации, не требующие идентификации покупателя - здесь могли закрыть глаза на все, если будешь хорошо платить.

Слева располагался бар. Он то и был нужен. При нем имелось несколько спальных комнат. Хозяин заведения сдавал их по цене небольшого особняка, но не спешил с расспросами.

Я распахнула дверь и невидимой зашла в полутемное просторное помещение. В нем располагалось всего десять столов, но каждый уже занимала компания из двух-трех человек. В основном сюда заглядывали наемники, желающие получить заказы, или те, кто нуждался в помощи.

Владелец бара с легкостью сводил их друг с другом, не забывая оставлять себе процент за услугу. Все были довольны, а стража, изредка приходявшая сюда с проверками, тоже выходила с потяжелевшими карманами, позволяя месту процветать.

Стол в дальнем конце зала, который я всегда выбирала в подобных заведениях, уже облюбовали три крепыша. Они

играли в кости и, судя по взглядам, бросаемым на стрелки часов, затаившихся меж оскаленных зубов медведя, кого-то поджидали. Об этом говорил и пустующий стул.

Беглый осмотр тоже ничего не дал. Ни один посетитель не собирався уходить, несмотря на позднее время.

Ничего не оставалось, как подойти к стойке и отпустить амулет. Светловолосый юноша в серой тунике с короткими рукавами вздрогнул от неожиданности, но бутылку из рук не выпустил. Голубая жидкость лишь покачнулась и начала переливаться в стакан. Пара кубиков льда, несколько горошин душистого перца и звездочка аниса.

- Морской узел! - крикнул бармен.

Тотчас из-за стойки вырос второй работник и быстро унес заказ.

Их выдержка поражала, как и во время прошлых визитов, никто не удивлялся, сдерживая любопытство. Каждый клиент тут, каким бы странным ни был, воспринимался обыденно, пусть даже у него вырастут клыки до земли, а из ушей повалит густой дым.

- Доброй ночи, - юноша вежливо обратился ко мне и замер в ожидании.

Если скажу, чтобы не беспокоил, то больше не повернется в мою сторону. Их тут отлично обучили. Работники держались за свое место, и хозяин ими очень дорожил, не позволяя никому обижать.

На барную стойку без лишних слов легла монета с изоб-

ражением медведя, повторявшего того, который находился в зале и являлся обрамлением часов. Бармен лишь удивленно вскинул бровь и, подхватив оплату, вышел из-за стойки.

К нему тут же подскочил его сменщик - невысокий, светловолосый, в форменной одежде – и, не интересуясь ничем, встал на место товарища.

Мы прошли дальше в зал, огибая столы с посетителями, и проследовали к двери с чугунной ручкой в форме медведя, державшего в зубах кольцо. Юноша потянул за него, пропустив меня внутрь, и сам зашел следом.

Перед нами находилась витая лестница. С моего последнего визита сюда прошло много лет. Лестницу выкрасили в черный цвет, на узких окнах, из которых лился тусклый свет уличного фонаря, сменили занавески с бледно-желтых на зеленые. Больше изменений не было, только каменные ступени вытерлись.

Мы начали подниматься. Моя поступь практически не слышалась, спутник тоже производил мало шума, позволяя в очередной раз поразиться его навыкам.

На втором этаже лестницу преградила еще одна дверь - сестра первой. За ней расположился полутемный коридор, освещаемый небольшими круглыми светильниками, но даже они позволили рассмотреть шесть входов в комнаты.

Владельцу заведения принадлежала первая справа. Наш путь лежал туда.

После громкого стука передо мной отворили дверь. На-

встречу уже шел мужчина лет тридцати пяти в удобном мягком комплекте, с пушистыми тапочками на ногах - такой домашний и уютный. У него был чересчур радушный вид, будто мы давние знакомые, хотя, судя по возрасту, этим мог похвастаться его прадед.

Ко мне приблизились и отвесили учтивый поклон.

- Добро пожаловать. Нужна комната?

Он казался слишком приятным, располагающим. Помещение говорило об обратном: строгие линии, никаких лишних украшений, небольшой прямоугольный стол, два каркасных кресла с жесткими спинками, книжный шкаф и плоский угловатый светильник над головой.

Комната была лаконична и консервативна, и раз здесь занимались делами, то и нрав хозяина соответствовал. Все остальное являлось напускным.

- Приятного вечера. Нужна, - я кивнула и прошествовала к креслу.

Оно на удивление мягко обняло спину, давно не сидевшую на чем-то удобнее травы.

Захотелось вытянуть ноги к огню, расслабиться, но камин здесь не предусмотрели. Раньше они находились в жилых комнатах. Если не провели ремонт и их не демонтировали, буду греться там.

От двери доносились тихие перешептывания. Бармен отдал мою монету, и владелец заведения, охнув, отослал работника обратно в зал.

- Давно таких не видел, - мужчина сел напротив.

В его глазах промелькнул хищный блеск. Монету бросили мне - я ловко поймала ее в воздухе, сжав в кулак, и убрала назад в сумку на поясе:

- Старая, как и ее обладательница.

Мое подтверждение лишь раззадорило, вызвав новую череду расспросов.

- Монета старше вас.

- Кто сказал, что мне ее отдал тот, кто изготовил?

- Такую вещь нельзя передарить, найти или украсть.

В чужом голосе звучало подозрение, но его пересиливала заинтересованность. Человек передо мной желал узнать мою тайну и использовать ее в своих целях.

- А вдруг можно? За столько лет могли найти способ.

Он несколько мгновений напряженно взирает на меня, пока не рассмеялся, погрозив пальцем:

- А вы хитры.

- Но не хитрее вас, - я чуть склонила голову, зная, как играть в эту игру.

Мужчина вновь расхохотался:

- Вы мне нравитесь. Выпьете завтра со мной? Уверен, у вас есть, что рассказать.

- Если не уйду, то присоединюсь.

Давно мы с людьми не общались за одним столом. Это будет познавательно.

- Не уйдете, - он довольно развалился в кресле. - У меня

есть кое-что для вас, но все завтра.

- На свидание зовете? - все-таки ему удалось разбудить мое любопытство.

- Приходите и узнаете.

Определенно, разбудил и вызвал старые, давно забытые эмоции. Предвкушение, азарт. Захотелось как раньше рискнуть, растревожить спокойствие, коконом окутавшее тело, и вновь почувствовать вкус жизни.

Оракул откликнулся, поддерживая и подпитывая мой настрой.

- Вы прекрасный собеседник.

- Вы тоже, - мужчина улыбнулся открыто, но не по-настоящему, пытаясь понять, кто перед ним.

- Эх, не будь у меня жены, - он потер руки, поддерживая видимость своего образа.

Я пожала плечами:

- У вас ее скоро не станет, если продолжите. Для этого не нужно даже доставать Оракул.

Хозяин заведения горестно вздохнул:

- Умолкаю, вы заставили меня это сделать.

Осталось хмыкнуть и встать, чтобы проследовать в свою комнату. Собеседник был забавный, но не более. Его игра прослеживалась с первых тактов. Посмотрим, каким он предстанет на следующей встрече.

- Увидимся завтра. Какая комната моя?

- Четвертая. Ключ в скважине.

Как и всегда, мысленно добавила я и собиралась выйти, как вдруг позади раздалось серьезным тоном, лишенным прежних веселых ноток:

- В детстве мне рассказывали историю о проводнике, спасшем моего прадеда. Она появилась из ниоткуда, помогла уйти от нергалов и платы не попросила. Взяла лишь монету - ту самую, которая у вас в сумке. Это была ваша бабушка?

Пальцы легли на дверную ручку, изображавшую медведя. Правый клык у него отсутствовал, как и в тот день много лет назад.

- Мать, - продолжал допытываться собеседник.

- В вашем заведении не принято задавать вопросы.

Я скрыла улыбку и вышла из комнаты, не дав ответа. Ему не стоит знать лишнего, а если догадается, то никому не расскажет. Будет пугать, шантажировать, но не выдаст тайну.

В коридоре уже никого не было. Юноша ушел вниз, развлекать гостей. Девушка, приводящая номера в порядок, тоже испарилась. Жильцы, размещавшиеся в соседних комнатах, не собирались откровенничать и скрывались за прочными замками.

Еще один плюс данного заведения: сложно с кем-то пересечься, если только сам не захочешь.

Сколько бы раз тут не приходилось останавливаться, не столкнулась ни с одним из постояльцев. На сей раз не повезло. Раздался щелчок поворачиваемого механизма - и в коридор вышел мужчина, хотя правильной было бы сказать - тот

самый мужчина с площади.

Он уже снял плащ, щеголеватые доспехи и остался в белоснежной тунике без рукавов, расшитой охранными узорами. За поясом - кинжалы. Карманы на штанах тоже оттягивало оружие. Боится спускаться вниз без защиты? Или берет с собой по привычке?

А может, направился к владельцу заведения? Они старые приятели? Вполне вероятно. Наемники часто проводят время в подобных заведениях. Почему бы хозяину заведения и гостю не знать друг друга?

- Ты припозднилась. Солнце уже село. Не боишься? - его мягкий, с легкой хрипотцой голос эхом разнесся в пустом коридоре.

И мне стало ясно: тогда у ворот он видел, точно видел. Никакой амулет не помог скрыться. Ослаб? Тогда бы все заметили проводника, ступившего в город, и никто бы шагу не дал сделать, а бросился бы с просьбами.

- Мы разговаривали с управляющим.

Мой голос, напротив, противно дребезжал, не соответствовал ни звучностью, ни скрытой грацией. Страх сковал тело, а незнакомец, будто почуяв это, усмехнулся.

- Приятный малый. Какую комнату тебе определил?

- Четвертую, - изо рта вырвался невнятный писк.

Мужчина пересек комнату и, потянув на себя ручку, открыл дверь.

- Отдыхай. Ты долго шла.

Подозрения начали прокрадываться в голову. Человек, стоявший рядом, вызывал их в невероятном количестве.

- Ты кто такой?

Наемник не ответил, лишь подошел ближе, заставив запрокинуть голову.

- Поговорим завтра, поганка, - проговорил он и, с силой впихнув в комнату, захлопнул дверь.

Я бессильно сползла вниз на пол. В мыслях царил кавардак. Кто эти двое? Радужный хозяин бара и внимательный наемник? Что за игру они затеяли?

Глава 3

Я спустилась в зал и принялась выискивать знакомые лица: управляющего или того глазастого наемника. Заметить никого не успела. Справа вырос юноша в форме:

- Добрый вечер. Вас ожидают.

Меня отвели в дальний угол, где за ширмой уже сидел владелец заведения в компании вчерашнего незнакомца. Встреча обещала стать нервной.

- Поганка, пришла, наконец, - наемник показал рукой на свободное кресло. - Заставляешь себя ждать.

Не хотелось озвучивать, что желания приходить сюда не было. А развернуться и покинуть это место по-прежнему казалось привлекательным.

- Почему ты меня так называешь?

Я сама не заметила, как переняла его манеру общения, словно мы давние знакомые. Правило не переступать черту летело в бездну. А ведь мы толком не успели пообщаться.

- Ты похожа на гриб, - тут же ответил он. - Шляпа есть, а что еще нужно?

- Эта еда тебе не по зубам.

Пришлось расположиться в предложенном кресле, по правую руку от наглеца и демонстративно сдвинуться в сторону того, кто вызывал большую симпатию, несмотря на наличие у него жены.

- Да-да, - подтвердил управляющий, - даже мне отказали.

Мы с наемником одновременно повернулись и сузили глаза. Движение вышло слишком синхронным, словно между нами царило понимание. Это разозлило еще больше. Мужчина лишь раздражающе хмыкнул.

Его друг потер руки, продолжая придерживаться выбранного образа:

- Как здорово, вы поладили. Но мы так и не представились. Вартес, - он коснулся ладонью своей груди.

- Эмин, - раздался звучный голос справа.

Все уставились на меня, ожидая ответа. Оставалось лишь процедить:

- Хана.

- Настоящее имя? - уточнил Вартес, - у нас есть для лгунишек специальный стул.

- Настоящее.

Пальцы нервно дернулись в сторону амулета невидимости - любимое средство для побегов из неприятных ситуаций. Однако тут находился тот, кого нельзя обмануть. Это одна из причин, по которой следовало остаться и понять, как ему удастся видеть через завесу?

- Тогда предлагаю выпить за встречу.

Радующие освещало комнату с левой стороны, тогда как справа расползалась холодная тьма.

Управляющий лично разлил по бокалам, стоявшим перед нами, голубоватый напиток из высокого резного графина с

острыми гранями и деревянной пробкой.

- Настой из ягод серебрянки, - пояснил он, заметив мой взгляд, устремленный в его сторону.

Я ничего не сказала и сдержала смешок, рвущийся наружу. Ягоды серебрянки давали рубиновый, порой коричневый оттенок, если собирать их по первым заморозкам. Голубыми они становились, если в них добавляли капли из пузырчатой многоцветки, обладающей чудесным свойством, не позволяющим врать.

Видимо не мне одной это было известно. Эмин тоже тихо усмехнулся, пряча улыбку за бокалом.

Увы, выхода не имелось. Нам пришлось поднять напиток и сделать несколько глотков.

Вкус мягкий, но одновременно охлаждающий горло. Многоцветка начинала действовать. После ее приема любой, желающий соврать, будет ощущать во рту онемение, не дающее лживым словам слететь с языка.

- Неплохо, - Эмин отставил бокал в сторону, - твои люди знают свое дело, но помимо серебрянки там есть что-то еще.

Он опять не надел доспехи, но оружие не покидало владельца, поэтому сейчас Вартес находился не в выигрышном положении. Никому не понравится, если его обманом напоят.

Мужчина нервно сглотнул, затем залпом осушил бокал:

- Видишь, никакой отравы, - он хлопнул им по столу.

Стекло звякнуло, но устояло и не треснуло.

Эмин вытащил из-за пояса кинжал и окунул его кончик в жидкость, стоящую перед ним. Лезвие тотчас окрасилось в желтый.

- Знаешь, что это значит?

Вартес напрягся. Нам всем доводилось слышать об уникальном оружии, способном определить воздействие на владельца. Сырье для него добывалось с большим трудом в недрах игольчатых гор. И лишь местный народ - грузные коренастые здоровяки - могли сотворить из него необыкновенные вещи.

- Расслабься, шучу, - Эмин коротко хохотнул и спрятал кинжал за пояс.

Вартес кисло потер щеку, наблюдая, как выпивают содержимое второго бокала.

Теперь дело за мной. Не в моих правилах пить заведомо ослабляющие волю напитки, но выбора не предоставили. Мы в равных условиях.

Третий пустой бокал разместился в центре стола.

Эмин наклонился ко мне:

- Как насчет ответов? К тебе есть пара вопросов.

Я покачала головой:

- Есть легкий способ избежать последствий. Можно молчать - это не считается ложью.

- Жаль, что ты не всегда держишь язык за зубами, - парировал мужчина.

В его тоне проскользнула злость. Это заставило насторо-

житься и удивиться. Захотелось поинтересоваться, кто он такой, но вряд ли скажут. Ему известно, как не соврать.

- У тебя какие-то проблемы?

- Нет, что ты, у меня все прекрасно, - кривая ухмылка искажала лицо. - Ты зря беспокоишься.

- Никто не беспокоится.

Обычно словесные перепалки пресекались легко. Всегда можно уйти, оставить собеседника с его мнением и не тратить время на выяснение отношений. С наемником такое не проходило. Он умудрялся выводить из себя, а любая его фраза подлежала оспариванию.

- Вы изумительно смотрите вместе, - Вартес поспешил вмешаться, а то скоро в ход бы пошло оружие, и желтый клинок мог бы окраситься красным.

Бедняга не учел одного: мы оба были разъярены. В сторону возмутителя спокойствия направились гневные взгляды.

- Потрясающее единодушие. Значит, и в походе вы поладите, - он довольно хлопнул в ладоши.

- В походе?! - не удалось сдержать возмущенного возгласа. - Наемникам рядом со мной не место.

Я лукавила. Это мне не следовало находиться поблизости. Если кто-то из них догадается, хотя бы допустит мысль о моей природе, то сразу воспользуется возможностью добавить еще одну победу в свой список.

- Радуйся, что нам нужен проводник, а ты лучшая в своем деле, - с негодованием прошипел Эмин, видимо не разделяя

мнение о моем профессионализме, - иначе тебя бы никто не взял.

- Всегда мечтала услышать это от наемника. Продолжай хвалить, может, и соглашусь.

- Ты издеваешься?! - он стукнул кулаком по столу, заставив бокалы вновь жалобно звякнуть.

Интересно, к концу встречи от них что-нибудь останется?

- Нисколько, доброе слово и собаке приятно.

- Собаке! - взвился Эмин. - Она больше заслужила похвалы, чем какие-то проводники. У них хотя бы есть чувство преданности.

- Так тебя нужно благодарить? - я намеренно не поворачивала голову в сторону собеседника, предпочитая любоваться складкой на изумрудной портьере, закрывающей окно. - За то, что снизошел до какого-то проводника? Действительно, наемники слишком высокого о себе мнения.

- Ты нарываешься, - в стол воткнулся клинок. На его лезвии еще остались пятна желтого цвета - остатки настоя, которым нас напоили.

Это и было нужно! Провокация удалась. Амулет невидимости пришел в действие, чужое оружие легло в руки. Прыжок за спину - и холодная сталь уже в опасной близости от вены на шее Эмина.

Наемник не удивился, будто ждал чего-то подобного. Он схватил мою кисть с украденным клинком, ставшую зримой, и сжал.

- А ты резвая, хоть на вид и не скажешь.

Острое приблизилось к коже, оставив красный след.

- А ты сильный, хоть на вид и не скажешь.

Обмен любезностями прошел с улыбками на губах, но с ненавистью во взглядах. Каждый из нас жаждал победить другого - словами, волей. Неважно как, главное, чтобы соперник был повержен.

Сейчас мое положение - более выигрышное. Можно подумать, что наемник проиграл, но это видимость. Эффект неожиданности утерян. Какими бы эпитетами его не награждали, он обладает большим опытом, знаниями. Если дойдет до настоящего поединка, то победа однозначно ускользнет от меня.

Расстановка сил была ясна, и Эмин решил прекратить этот фарс, совершив подлый прием: резко вывернул мою кисть и потянул на себя.

Я не ожидала подобного и упала ему на колени, крепко сжав его плечи. Оружие вылетело из рук и совершенно неожиданно острием кольнуло под ребра.

- В следующий раз сразу бей, не жди, - холодно сказал мужчина, - иначе очутишься в ситуации похуже.

- Кто говорил, что целью было твое убийство? Может, мне хотелось стереть надменное выражение с твоего лица?

Мои слова были откровенным враньем. Волнение, как и смущение, ощущалось с моей стороны. Мужчина оставался холоден, как скала.

Я сидела у него на коленях, чувствуя смятение и трепет в груди. Пальцы неосознанно схватились за амулет на шее и стиснули. Надеюсь, его действие еще не завершилось? Если защиты больше нет, то как быть дальше? В этом городе есть умельцы по изготовлению подобных устройств?

- Поверь, для этого нужно немного другое, - усмехнулся Эмин, убрав клинок в сторону и вздернув подбородок, требуя слезть с него.

Следовало послушаться. Сцена и так вышла странной, особенно для стороннего наблюдателя, который сидел с ошарашенным видом, не в силах вымолвить и звука.

Он, наверное, уже жалел о своем выборе и размышлял, кого следует заменить. Пусть выберет меня. Не люблю ввязываться в важные и ответственные миссии: слишком много проверок, лишних вопросов, любителей глазеть.

- Прости, немного увлеклись, - изрек наемник, когда мы заняли свои места. - Ты же знаешь: мы с проводниками не ладим.

Вартес озадаченно проговорил:

- Ты сам просил посодействовать. Признаться, для меня ваша совместная миссия тоже стала неожиданностью.

Посодействовать? Выходит, хозяин бара - посредник? Тогда кто заказчик? И какова цель, если для ее достижения нужны мы оба? Дело намного серьезнее, чем представлялось изначально. Еще не поздно отказаться?

Эмин нахмурился и, устало потерев переносицу, повто-

рил мои слова:

- Дело намного серьезнее, чем ты себе представляла. Хана, нам придется работать вместе.

- С твоим самомнением следует поискать кого-то другого, - огрызнулась я, не желая идти куда-то с ним, тем более за ворота, тем более в места, кишацие нергалами.

- Других не будет, - рыкнул мужчина, сложив руки на груди. - Вартес, твой выход.

Его товарищ улыбнулся, вновь возвращаясь к учтивой маске радушного хозяина:

- Ничего личного, дорогая, но хочу напомнить о недавних гостях нашего города. Если поход сорвется, то с ними может произойти неприятность. Их задержат и, возможно за время поисков нового проводника, успеют отправить обратно домой - туда, откуда они родом.

Я помрачнела, чувствуя изменение настроя разговора.

- Семья с маленьким ребенком, - продолжал мужчина. - Родители будут вынуждены отправиться на самые трудные участки полей, а малыш... Даже думать не хочу о его судьбе.

Никто из нас не желал этого знать. Детей неблагополучных родителей отправляли на самые тяжелые работы. Мальчуган не справится: не тот характер, не та сила, не тот возраст.

- Но, если ответ изменится, - в тоне Вартеса сочился мед, - они получают новые документы. Ания уже все подготовила, ждет только моего сигнала. Семья сможет завтра покинуть

наш гостеприимный город.

Я вздохнула. Меня поймали. Не зря последняя комбинация Оракула перед входом в Эйн содержала значение - «западня». Клетка захлопнулась.

- Хорошо, какие условия?

Глава 4

Вартес развалился в кресле, чувствуя себя победителем:

- Нужно довести караван до порта, только и всего.

- Откуда и куда?

От этого "только и всего" свербело в носу. Все просьбы, в которых содержались такие слова, не приносили ничего, кроме головной боли.

Придется пересечь половину континента или выкрасть сокровища из соседнего королевства. Балласт в виде неприятного типа не добавлял радости.

- А это поведает ваш дорогой друг.

После такого заявления наши лица синхронно скривились, порадовав хозяина бара и разозлив нас обоих.

Эмин с мрачным видом вытащил из кармана карту и расправил на столе. Его палец уткнулся в пятно зеленого цвета на севере у самого подножия гор.

- Отправляемся из Филии, - палец заскользил по извилистым тропам, повернулся налево, пока не добрался до прибрежной зоны. - Конечная точка - Порт Трех Кораблей.

Я мысленно прикинула маршрут. В пути будем около трех дней. Не самый долгий поход, но, чтобы прийти к горному перевалу в Филии нужна еще неделя. И дорога назад... Времени уйдет немало.

- Хорошо, выдвигаемся завтра с первыми лучами солнца.

Не хотелось терять время, особенно зная, какая компания будет рядом.

- Не поинтересуешься, кого сопровождаешь? - наемник удивился и впервые за всю встречу от него не ощущалось презрения.

- Ни к чему. Это ваши секреты. Если надо, и так узнаю. Нет - никакие расспросы не помогут, - я пожала плечами и уже собиралась вставать.

- А если это нелегальный груз, который вывозится втайне от королевской семьи и их правой руки Великого Знающего?

- Тогда не стану брать с собой много вещей. Когда речь идет о чем-то настолько важном, то каждая минута на счету. Возможно придется бежать от стражи или от вас, вздумавших меня прирезать, едва впереди покажутся ворота порта и каменная башня с белыми шпилями.

Эмин хмыкнул:

- И мир лишится лучшего проводника. Неудачное решение для тех, кто надеется на долгосрочное сотрудничество.

Пришла моя очередь изумляться:

- Работу предлагаешь? Постоянную?

Мужчина поджал губы, словно не желал говорить, но его вынуждали:

- Те, с кем мы работаем, предпочитают твою кандидатуру.

- Вас еще и много? Куда ты меня втягиваешь?

Я постепенно начинала понимать, во что влезла. Это организация, крупная, выступающая против правящей верхуш-

ки. Если задуматься, то на ум приходит лишь одно название: Безмолвные Странники.

Они бродят по миру, общаются друг с другом с помощью жестов. У них даже есть условный сигнал, по которому можно узнать собрата. На моем пути попадались люди, потенциально похожие на членов группы, но как ни старалась, не удалось понять их тайный знак.

Безмолвные Странники разбросаны по всему свету. Никогда не знаешь, кто им является. Это может оказаться и грязный оборванец, и богатая дама, и седой старик.

- Вы всегда предлагаете первым встречным вступить в ваши ряды? Не боитесь, что донесут?

- О приглашении речи не идет, - мягко поправил Вартес, - пока о сотрудничестве с возможной долгосрочной перспективой. И мы давно следим за тобой.

- Очень давно, - хмуро подтвердил Эмин.

Мужчины передо мной были полными противоположностями. Один - приветливый, общительный. Второй - мрачный и нелюдимый. Будто специально подбирали.

Я еще раз оглядела их, мысленно перебирая фразы недавнего разговора, стараясь понять, стоит ли еще что-то выяснять, но ничего не приходило в голову. Соответственно, сидеть здесь дальше не имело смысла.

- Пора расходиться. Согласие вы получили, время отправления - тоже.

- И ты по-прежнему ничего не желаешь уточнить? - Эмин

опять пытался подтолкнуть к расспросам. - Сейчас есть возможность получить ответы.

Его настойчивость настораживала. Он точно знал, какой нужно задать вопрос, но ждал, предлагая самой догадаться. Возможно, речь шла о трудностях, которые встретятся на пути, о состоянии каравана, о пресловутом грузе.

- Мне не интересны ваши цели, идеалы, предложения о работе. У нас будет один заказ - и мы разойдемся, возможно, больше никогда не увидимся.

- Оракул сказал другое, - возразил Вартес, соединяя кончики пальцев и выразительно поглядывая в мою сторону. - Ты поможешь нам.

- Оракул может ошибаться.

Со стороны Эмина раздалось громкое фырканье. Он соскочил с кресла:

- Серьезно?! Почему ты раньше об этом не говорила?!

Мужчина хотел добавить что-то еще, но махнул рукой и скрылся за ширмой, выйдя в общий зал.

- Не обращай внимания, - посоветовал хозяин бара, - у него тяжелое прошлое.

- У меня тоже, - задумчиво проговорила я.

Последняя фраза, брошенная в мой адрес, не выходила из головы. Наемник злился на меня, не на всех проводников, а именно на меня, но мы с ним никогда не встречались. Он обознался?

- Встреча окончена.

Эмин ушел недалеко, его следовало догнать и объяснить-ся. В противном случае наш поход закончится дракой.

Объект обнаружился сразу. Он сидел у барной стойки, в его руках уже находился пустой стакан. Быстро.

Я подошла и встала рядом:

- У меня появились вопросы.

- Поздно.

Стакан отправился бармену с просьбой повторить. Юноша поспешил выполнить просьбу.

Эмин выпил и вновь поставил стакан на стойку, несколько раз постучав указательным пальцем по стеклянной грани. Он планировал напиться, что сейчас совершенно не устраивало.

- Отвечай немедленно, - я развернула мужчину в свою сторону. - Почему ты злишься?

- Злюсь?

Его глаза сузились. Он наклонился, дыхание алкогольных паров окутало лицо.

- Это не злость. Хочу ненавидеть тебя до конца своих дней, - проговорил Эмин по слогам. - Из-за тебя пострадали мои близкие, а ты сама столько наговорила и даже..., - он осекся, осознав, что разболтал слишком много.

- Мы не знакомы.

Каждый из нас говорил правду. Действие многоцветки еще не прошло, но при этом наша правда различалась.

- Действительно, - едко отозвался наемник, - нас то-

гда друг другу не представили. Покопайся в памяти, может вспомнишь? Хотя я изменился, - он окинул меня пренебрежительным взглядом. - Ты тоже изменилась. Даже не узнал тебя сначала, если бы не одна деталь.

- Какая?

Мужчина предпочел умолчать. Серые глаза Эмина горели яростью, боль в голосе не позволяла усомниться в его страданиях.

Мои пальцы, судорожно стискивающие его плечи, ослабли. Сказанное не укладывалось в голове, но являлось истиной. Благодаря Вартесу никто из нас не мог соврать.

- Но ты не переживай, - продолжал мужчина, медленно начиная успокаиваться, - ты сделаешь работу и пойдешь дальше, так же, как и всегда, не интересуясь тем, что и кто останется позади.

Он сделал шаг назад:

- Встретимся завтра на рассвете, - и резко развернувшись, ушел, разбередив что-то давно потерянное, забытое.

Меня переполняло недоумение. Попытки вытянуть стертые воспоминания ни к чему не привели. Мужчина изменился. По его словам, мое лицо тоже не было прежним, но Эмин-то молод. Ему не больше двадцати-двадцати двух лет, а кулон, скрывающий настоящий облик, не снимался с шеи уже несколько сотен лет.

Как и когда наши пути пересеклись? Почему он упомянул об истинном образе?

Выходила какая-то путаница. Эмин либо был намного старше, чем казался, либо ошибался, и мы с ним никогда не виделись. К сожалению, я не могла это доказать. При моем роде деятельности встречаешься с разными людьми, в разных местах.

Взять даже сегодняшний ужин с Эмином и Вартесом. Кроме нас в баре находилось множество людей, на которых никто не обратил внимания. Кому из них мы умудрились испортить жизнь, лишь перейдя по их тропе?

С невеселыми мыслями я взяла недопитый стакан наемника, наполненный прозрачной жидкостью, и залпом осушила. Напиток обжег горло, стек теплым ручейком вниз, опалив желудок.

- Повторить? - услужливо осведомился юноша за стойкой.

Я кивнула и задумчиво добавила:

- И что-нибудь перекусить.

Передо мной тут же появилась тарелка с маленькими бутербродами.

- С мясом, - пояснил бармен. - Есть еще с рыбой. Заменишь?

- Оставь.

На вкус оказалось так же, как и на вид: изящно, легко, пикантно. У Вартеса неплохой повар. Мясо таяло во рту, отдавало пряностями. Его дополняли свежие овощи и хрустящий ломтик хлеба.

- Запиши на счет того, кто ушел.

Я разместилась на стуле Эмина, держа в руках его стакан, поедая его закуску и не собираясь ни за что платить. На душе стало неожиданно приятно, будто сделала маленькую пакость. Жаль, он не скоро узнает.

Новый глоток вышел не таким быстрым. Жидкость перекатывалась на языке, позволяя каждому рецептору ощутить новые оттенки.

- С некоторыми людьми сложно, - понимающе кивнул юноша. - Предлагаю вам попробовать коктейль Поверженный Нергал. У него очень неожиданный вкус и такая же цена.

- Удиви меня.

Повелительный жест рукой заставил моего собеседника достать витиеватый бокал на тонкой ножке и начать смешивать различные напитки, добавлять специи, кусочки фруктов.

Процесс выглядел завораживающе. Неважно, каким будет вкус, если появится возможность немного подпортить жизнь Эмину. Пусть расплачивается за свое хамство. Мог бы и объяснить сначала, чем он недоволен.

Наконец, передо мной возникла розоватая субстанция, источающая дым и искрящаяся в свете ламп.

Я потянулась к соломинке:

- Здесь никто не видел настоящего нергала?

Юноша пожал плечами:

- На черную жижу покупателей не нашлось. Пришлось изменить состав, но вещь потрясающая. Некоторые ног не чув-

ствуют.

- Со мной такого не будет. Понадобится ведро, чтобы заставить ощутить легкое головокружение.

Многоцветка по-прежнему действовала, заставляя раскрывать факты о себе, способные пролить свет на мою истинную природу. И лучший вариант - последовать примеру Эмина и покинуть помещение, но коктейль был действительно хорош. Напиток приятно щекотал горло, поражал сладостью совместно с кислыми нотами. Это не расслабляло, но хватало для того, чтобы разбавить приятными воспоминаниями вечер, начавшийся столь ужасно.

- Вы удивительная женщина, - юноша покачал головой. - В моей памяти только двое могли похвастаться такой выдержкой. Обычно после первого глотка у всех начинаются признаки опьянения.

- Кто второй? Ваш начальник?

Бутерброды неожиданно кончились. На тарелке остались лишь крошки.

- Нет, он не в ладах с алкоголем, - бармен поставил передо мной уже упомянутые рыбные закуски. - А тот, кто недавно покинул нашу компанию, всегда мог похвастаться светлой головой, несмотря на количество выпитого.

- Тогда будем пытаться превзойти его хотя бы в этом, - я отставила пустой бокал в сторону. - Повтори.

Юноша принялся создавать свой шедевр, попутно продолжая разговор:

- Вам надо быть с ним строже. Внук, а так неуважительно себя ведет.

- Внук? - едкий смех затронул губы.

- Простите, если обидел, - попытался оправдаться собеседник. - Вы не похожи на его мать.

- Действительно, - я подняла бокал и отсалютовала своему отражению.

Седая старуха с короткими волосами и дряхлым морщинистым лицом, одетая в темную накидку без рукавов с высоким горлом, повторила мой жест.

- На мать не похожа.

Глава 5

Тьма свернулась клубочком и легла на востоке. Ей хотелось задержать свет ненадолго, сгустив краски, перекрыв дорогу. Звезды, еще горевшие ярко, жалобно глядели, готовясь померкнуть, стоит солнцу выползти наружу.

Я не отрываясь смотрела на чернеющее небо и ждала утра. Как и всякой ночной твари мне было проще в темное время суток, но людям удобнее путешествовать днем, поэтому мнение проводника никого не интересовало.

Мы с Эмином договорились встретиться на рассвете. Осталось совсем немного времени. Значит, пришла пора узнать, что ждет впереди.

Оракул уже ждал на столе. Пальцы привычно пробежались по узелкам на веревках, коснулись потертых от времени камней. Они тихо запели, готовясь исполнить свою роль.

Я подбросила Оракул в воздух. Связка подлетела и начала медленно опускаться. Нити судьбы раскинулись в карту, центрами которой встали яркие ориентиры - Жизнь, Смерть, Богатство, Любовь - основные моменты, интересующие людей. На деле там гораздо больше комбинаций и сочетаний, которые грамотный проводник способен прочесть.

Вот точка смерти. Ее положение далеко от нашей тропы. Кроваво-красный камень с черными полосами, символизирующий опасность, лежал близко, но не критично, если быть

внимательными и осторожными. Больше ничего интересно-го. Дорога обещала стать длинной, скучной, напряженной.

Это и без чужой помощи понималось. Моего спутника переполняла злость, он не скрывал ее. Даже если попытаться вывести его на разговор, чтобы объясниться, ничего не выйдет. В мой адрес полетят новые оскорбления. Проще выдерживать дистанцию и молчать, а обсуждать лишь важные темы.

Я собрала Оракул и повесила на пояс, планируя сверяться с ним время от времени. Интуиция подсказывала, путешествие будет рискованным. Все, что касалось Безмолвных Странников, граничило с опасностью.

Они постоянно вмешивались в королевские дела. То уводили караван, перевозящий продукты из южных селений, то брали в заложники высокопоставленную особу, то вывозили из небольших городков всех детей. Их действия были непонятны, на первый взгляд не имели логики, однако ужасно раздражали правящую верхушку.

За поимку главарей банды постоянно назначались награды, стража искала тех, кто имел к ним отношение. Как бы они ни старались, у них ничего не получалось. Возможно от этого они злились еще сильнее и порой устраивали рейды, хватая всех подряд. На утро тюрьмы оказывались пусты, а ярость становилась еще больше.

Я еще раз оглядела комнату, пытаюсь понять, не забыла ли что-то. На крючке у выхода висела моя шляпа со свисающи-

ми лентами и бусинами - больше ничего. Можно спокойно выходить.

Плата за жилье не требовалась. Вартес великодушно позволил провести тут две ночи, раз мы смогли найти с ним общий язык. Найти бы его со своим будущим спутником. Задача выглядела непосильной.

В коридоре Эмина не оказалось: либо еще не вышел, либо ждет внизу, как и договаривались. Следовало сначала проверить вторую версию, чтобы не стучать в закрытую дверь и не привлекать лишнего внимания.

Однако и в зале никого не обнаружилось. Темное помещение: ни работников, ни посетителей, стулья подняты на столы, на полу - ни крошки. Начищенная барная стойка сиротливо поблескивала у стены с зеркалом.

Я повертела шляпу на пальце, раздумывая, надо ли подниматься за Эмином или подождать внизу?

Он неожиданно нашелся в дальнем углу - поднялся с дивана взъерошенный, хмурый. Его негативная энергия так и давила, несмотря на расстояние между нами. Мужчина уже облачился в кожаный доспех, прикрепил все оружие на пояс. За спиной висел плащ. На коленях лежал туго набитый заплечный мешок с вещами, необходимыми в походе.

- Ты хотя бы спал?

- Не твое дело, - пробурчал он, встав на ноги и направившись к выходу из бара.

- Конечно, мое, - я поспешила следом, - если ты устанешь

и завалишься спать через пару часов, то мои расчеты будут сбиты.

- Не беспокойся.

Мы вышли на улицу, освещенную тусклым светом уличных фонарей. В домах огни еще не зажигали.

Солнце только выпускало неровные пробные лучи, выстилающие дорогу наверх. Мы следовали к заставе в полной тишине, нарушаемой лишь тихим шелестом шагов, так не похожую на обычную поступь людей.

Перекатывались мелкие камешки, ненароком сдвинутые с места. Песчинки пересыпались в трещины на мостовой. Наши движения были сродни ветру, играющему листьями на дороге.

Путь завершился около высокой каменной стены. Стражи дремали в смотровой, не замечая ранних путников. Предрасветная дымка окутала город, скользила холодными пальцами по шее, забиралась в приоткрытые окна, заставляя спящих людей плотнее кутаться в одеяла.

Эмин собирался постучать в калитку, как бедро резко обожгло. Оракул звякнул, а камень рождения ударился о смерть и тревожно зазвенел.

- Жди здесь.

Я бросилась на зов, который не могла игнорировать. Оракул указал путь к тому, кому требовалась помощь - помощь проводника, не случайного человека. Подобное нельзя пропускать, иначе будут последствия.

Цель находилась в пяти минутах бега от заставы: в одноэтажном маленьком домике, в самом сердце квартала швей. Дверь была заперта, но Эмин, спешивший следом за мной, выбил хлипкую дощатую конструкцию.

Внутри царил уют и порядок. Светлые обои в цветочек, плотный, тканый ковер на полу, картины с изображением фруктов на стенах, крепкая мебель с прочными вязаными чехлами.

В комнате справа, на кровати в окружении лиловых подушек с бахромой лежала молодая женщина. Она прижимала руки к животу в попытке защитить и, стиснув зубы, стонала.

Оракул слетел с крепления, сетью раскинулся над ней, оставив свисать два камня: Рождение и Смерть. Остальные элементы пришли в движение. Лишь эти двое болтались в воздухе, качаясь из стороны в сторону.

Они боролись за чужую жизнь. Никто не хотел уступать, и отдавать право решать судьбу новорожденного младенца. Наконец белоснежный округлый шар выбил своего темного собрата наверх, к другим, и те скрыли его за собой, не позволяя распространить губительное влияние.

Женщина разжала зубы, боль начала стихать, давление на ребенка тоже спало. Я подошла к кровати и положила руку на лоб, посылая незаметный импульс.

- Спи, теперь все будет хорошо.

Она попыталась открыть глаза, посмотреть на своего спасителя, но не успела приподнять веки, как провалилась в глу-

бокий сон, после которого должна проснуться свежей, отдохнувшей и будет готовиться к появлению дитя. В груди затеплилось умиление, согревшее тело, и даже кончики пальцев на ногах.

Мне не дали передохнуть. Толчок в спину заставил прийти в себя.

- Забирай свое многолапое чудовище, и уходим, пока стражи не нагрянули.

Совет был своевременный. Мы вломились в чужое жилище. За это не объявляли благодарность. Вмешательство в чужую жизнь тоже не приветствовалось.

Проводники не имели права менять судьбы людей. Если они так поступали, их судили. Участь решали Великий Знающий - правая рука короля - и Эталон - группа, состоящая из пяти проводников, лучших в своем ремесле.

Сразу возникла мысль поинтересоваться у Эмина, обращался ли он к ним с предложением поучаствовать в походе? Для людей в нашей стране они сильнейшие. Каждый проводник мечтает о подобном признании, кроме тех, кому повышенное внимание ни к чему.

Однако наемник не дал и рта раскрыть. Он вытащил меня из дома и, свернув в узкий переулок, поволок за собой. Оракул догнал нас не сразу, лишь через пару минут крепление потяжелело, сообщая, что безмолвный помощник вернулся на место.

Оракул был удовлетворен проделанной работой. Мой

спутник имел другое мнение. Сдержанные проклятия срывались с его губ, а пальцы с силой сжимали мое запястье.

Вскоре мы вновь очутились перед воротами. Мужчина дважды стукнул кулаком по створке, дерево жалко заскулило под его напором, напугав тех, кто находился внутри.

К нам тут же подскочил встревоженный страж. Его заспанная физиономия еще хранила остатки сна, хоть он отчаянно пытался доказать обратное.

- Проводник, наемник, - нас окинули подозрительным взглядом, - вместе?

Многие с ним бы согласились. Мы не ладили друг с другом. Возможно изначально соперничество возникло из-за выполнения одной и той же работы. В дальнейшем путешествие люди отправлялись либо с проводниками, либо с наемниками. Кому-то предпочтительнее было идти безопасным путем. Кому-то - осознавать, что ты под защитой.

Нередко возникали случаи, когда сомневающегося человека пытались переубедить, словно на рынке, нахваливая тот или иной «товар». Это не способствовало улучшению взаимоотношений.

Общие задания и вовсе являлись редкостью. Во-первых, дорого. Во-вторых, грозило неминуемой ссорой. Ни один воин не согласится идти по пути с наименьшей опасностью. Ни один из служителей Оракула не согласится подвергнуть риску беззащитных людей.

- Богач из столицы выдает дочь замуж, - Эмин старался

держаться как можно более непринужденно. - Вы еще не видели экипаж, который мы сопровождаем. Там запасов еды на целый месяц, а ехать несколько дней.

Стражник коротко хохотнул:

- Хорошо вам повеселиться.

- Повеселимся, после того как получим деньги, - Эмин театрально нахмурился, - эти снобы порой готовы на все, лишь бы пустить пыль в глаза. На деле даже масло в светильниках вынуждены экономить.

- Правду говоришь, - поддержал мужчину, отпирая ворота и выпуская нас за стену. - Знал я одного такого. По несколько дней голодал, зато соседям званые ужины закатывал. Потом, конечно, обман раскрылся. Его с позором изгнали. Где он сейчас? Поди сгинул. Денег-то ни на проводника, ни на наемника не нашлось.

Мы кивнули, радуясь тому, какой попался понятливый человек, и одновременно переступили через границу города.

У меня это получалось неосознанно. Знаю, при выходе не обязательно соблюдать правила, но внутри всегда жила неуверенность и боязнь оказаться раскрытой.

Возможно сейчас Эмин не заметил моего поступка, в будущем может обратить внимание. Мы пересечем немало защитных стен. Рано или поздно он поймет, ведь волею судьбы ему приходится отслеживать таких как я.

Глава 6

День близился к вечеру. Эмин не обманул. Он действительно ни разу не попросил сделать привал: всю дорогу шел бодро, будто и не устал вовсе.

Инициатором всех остановок была я. Пусть у меня получилось бы прошагать еще столько же - нельзя вызывать подозрений. Ни одна пожилая женщина не способна выдержать такой путь.

Приходилось время от времени делать вид, что ломит спину или ноги, нарочно спотыкаться. Мужчина без возражений тут же находил место для отдыха: под раскидистым деревом, на живописной поляне.

Наша дорога в основном пролегла по лесу, по которому мы с семьей фермеров пришли в Эйн. Скоро пейзаж должен был измениться. Через полчаса неприметная тропа выведет к реке. Возле нее находилась небольшая деревушка с защитной стеной - домов двадцать, не больше, но и этого вполне достаточно для ночлега. Главное, чтобы местные жители не начали задавать вопросы.

А вопросы начнутся - это без Оракула ясно. Всем будет любопытно узнать, почему наемник и проводник путешествуют вместе.

Нам следовало найти логичное оправдание. Рассказывать каждый раз историю о богаче, выдающем дочку замуж,

слишком сложно. Понадобится придумывать подробности, в которых мы запутаемся и непременно выдадим себя.

История должна отличаться простотой, вызывать сочувствие. Тогда лишних вопросов не возникнет.

Справа за кустом орешника показалась узкая, малоиспользуемая тропинка. Я свернула на нее. Эмин тенью последовал за мной. За весь путь он не произнес ни слова. К сожалению, пришла пора обсудить наши дальнейшие действия.

- Надо сочинить более правдоподобную легенду.
- Чем тебе не нравится предыдущая? - хмуро поинтересовался мужчина.
- Слишком хороша. Нам могут позавидовать.
- И пусть, - наемник беззаботно пнул кончиком ботинка камень.

Тот прокатился по дороге, поднял в воздух пыль и, перерезав мне путь, скрылся в траве. Тонкая нить, связывающая Оракул с деревушкой, покрылась рябью от вмешательства. Плохо дело. Если проводнику сбивают курс может произойти несчастье. Нужно срочно сделать привал и вновь выстроить маршрут.

- Поверь, - продолжал Эмин, вышагивая по дороге, - если кто-то надумает сунуться, его ждет теплый прием.

Металлические элементы на костюме тихо звякнули, подтверждая слова хозяина, а кинжалы за поясом запели. Обычным людям не дано слышать знаки. Для этого есть проводники. И в данный момент чутье говорило: моему спутнику

доводилось убивать не только чудовищ.

- Нам не нужно лишнее внимание. С такой историей мы его непременно получим. Да и проверить ее не сложно.

Доводы убедили мужчину. Он положил руку на кинжалы, успокаивая напитанную кровью сталь:

- Хорошо, что ты предлагаешь?

- По возрасту ты подходишь на роль моего внука, - принялась рассуждать я. - Бармен у Вартеса это подтвердил. Значит, осталось придумать причину семейного выхода за защитную стену и конечную цель. Не будем же мы говорить, куда именно направляемся?

- С последним проще, - Эмин поддержал идею, но в его голосе еще чувствовалось сомнение. - Неподалеку от Филии есть Туан. Город большой, найти в нем нужного человека не так-то просто, особенно если его там нет.

- Там могут жить наши родственники, - предложение мне понравилось.

Населенные пункты, действительно, находились в одной стороне. Мы будем двигаться в Туан по основным дорогам, а потом, когда свернем в Филию, станем избегать встреч с путешественниками.

- Родственники - не объяснение союзу между наемником и проводником, - возразил мужчина и добавил. - Может, тебе уже снять эту чертову шляпу. И мы станем бабкой и внуком, сопровождающим свою престарелую родственницу в последний путь в семейный склеп.

- А может, ты уберешь свои доспехи в мешок, - огрызнулась я, - и бабушка-проводник отведет непутевого внука к его невесте, так как он сам не в состоянии выбрать себе пару?

- Ты забываешься, поганка, - в спину уткнулось холодное лезвие.

Все внутри с предвкушением запело. После долгого изнуряющего молчания возник прорыв, принесший радость.

Резкий нырок вниз от острого кинжала, пережат с тропы в густые кусты - и стремительный побег за деревья. Моя скорость всегда была безупречной, несмотря на дряхлый внешний вид.

Эмин не ожидал такой прыти от старухи и замешкался, упустив противника. Он исправил упущенное, быстро переключившись через зеленую изгородь. Вскоре наемник возник прямо передо мной и приставил клинок к шее:

- Тебе не скрыться.

- И не собираюсь.

Колено взлетело вверх и хладнокровно ударило по самому уязвимому месту любого мужчины. Эмин сдержанно зарычал и, с силой сжав мое плечо, впечатал в дерево поблизости. От удара с веток слетело несколько листьев.

- Прыткая старушка, - прошипел он, буравя яростным взглядом, - твои сверстницы менее активны.

- Свежий воздух, - было тяжело держаться и не проявлять признаков боли, расползающейся по телу. - Пешие прогулки помогают держать тело в тонусе.

- О, да, - мужчина нависал надо мной, наши лица практически соприкасались, - тонус у тебя, что надо. И возраст, не соответствующий действительности. Зачем всех обманываешь?

Я перевела дыхание, не привыкшая к таким стычкам:

- К пожилым вопросов меньше.

Эмин на мгновение задумался, всмотревшись в мои глаза, затем отошел:

- Зато у меня больше.

Однако он не задал ни одного и с тем же мрачным видом вернулся на тропу. Мне тоже пришлось выйти за ним из зарослей, растирая больное плечо. На душе было тяжело. Дня пути не прошло, а один из моих секретов перестал им являться. Дальше могли всплыть более серьезные моменты. Как наемник к ним отнесется?

Просить остановиться, чтобы перебросить Оракул уже не хотелось, хоть это и являлось серьезным нарушением. Устав проводников предписывал при каждой помехе на пути проверять маршрут, корректировать его, так как знаки не возникали просто так.

В уставе еще имелось несколько правил: любой ценой сохранить жизнь всем вверенным людям и беречь Оракул. Последнее казалось странным, ведь в чужих руках он превращался в безмолвную связку, отказывающую отвечать даже другим проводникам, предпочитая лишь общение с хозяином.

Каждый из нас сам мастерил устройство, позволяющее улавливать колебания на Пути. Сначала мы помещали на веревку лишь два камня: Смерть и Жизнь. Потом добывали новые. Они находились сами: попадали в обувь, случайно обнаруживались в комнате, выпадали из матраса.

Проводник понимал и принимал тот или иной камень, позволяя Оракулу обрастать новыми элементами. Моя связь была непозволительно огромной, тяжелой, но из нее ничего не убрать. Каждый элемент важен и не раз помогал в трудную минуту.

- Есть предложение лучше, - мой голос в тишине прозвучал слишком громко, но Эмин, шедший впереди, даже не дернулся и не повернул головы, - мы можем прикинуться ведуньей, которая сопровождает своего внука, отчаянно желающего стать наемником, к своим знакомым в Туан.

- Пф, - только и смог выдать мужчина.

Чужое презрение не расстроило. Идея была хороша. Ведуньи считались высшей ступенью, к которой стремился каждый проводник.

Обычно проводники скитались по свету в поисках заказов, но особо удачливые или имеющие нужные связи были способны осесть в том или ином городе, где за определенную плату оказывали помощь нуждающимся.

Должность прибыльная, безопасная, почетная. Ведуньи обладали большим весом в обществе, знали нужных людей, оказывали содействие в щекотливых делах. Даже попадание

в Эталон не выглядело так привлекательно, как получение собственного кабинета в одном из крупных городов.

Мне тоже когда-то это светило, но одна ошибка испортила план, который разрабатывала моя мама долгие годы.

У ведуний имелись семьи, в отличие от кочующих проводников, и мы с внуком не стали бы вызывать нездоровое любопытство. Наоборот, к нам бы относились с уважением, возможно, приходили за советами. Останется лишь придумывать мягкие отказы.

- Тебе не нравится?

Ответ от Эмина так и не поступил. Возможно, сейчас мужчина специально раскритикует, но не будет хвалить.

- Дело не в том, нравится ли мне, - он замедлил шаг, позволяя догнать, а затем перегнать его.

Заняв место позади, Эмин продолжил:

- Главное, не попасться с этой историей.

- В некоторых городах по несколько ведуний, - не сдавалась я. - Ни у кого нет перечня каждой.

- Хорошо, - наконец согласился наемник. - Нас будут спрашивать, откуда мы? А если на пути встретится земляк, который выдаст нас властям, уличив во лжи?

- Может, я ушла на покой по состоянию здоровья?

Благодаря корректировке, история стала более достоверной.

- Уже лучше, а идем мы из Бамии.

Я кивнула. Бамия являлась еще одним крупным городом

с развитой инфраструктурой, тянущейся на много километров. Можно жить в разных концах и ничего друг о друге не слышать.

- Если начнутся каверзные вопросы, изобрази слабость или припадок - как тебе удобнее, - ехидно предложил Эмин.
- От нас отстанут, но не злоупотребляй.

Повторный кивок.

Удивительно, но мы на время сплотились, а недавняя беседа - самый длинный обмен репликами с момента выхода из Эйна.

Дальше мы вновь пошли в тишине. Несколько раз я порывалась воспользоваться Оракулом, но одергивала себя. Уже темнело, нам следовало торопиться, если хотим выйти к деревне до заката, да и тропа была всего одна. Не будем же мы продираться через чащу.

Вскоре впереди посветлело, а ухо уловило журчание реки. В воздухе повеяло свежестью. Комары, впивавшиеся в шею, окончательно убедили в том, что скоро конец пути.

Времени до захода солнца имелось в избытке, но я торопилась. Неясная тревога, вызванная пролетевшим по пути камнем, подгоняла и оказалась оправданной. Мы не прошли и нескольких шагов по берегу, как Эмин выступил вперед и вытянул передо мной руку:

- Стой.

Пришлось повиноваться. Наемник был более опытен в таких делах. Он чувствовал опасность, привык предугадывать

ее, настраиваться на колебания в воздухе, шорохи, расплывшиеся в траве.

- Слышишь? - спросил меня мужчина.

- Нет.

- Именно, - он вынул из-за пояса кинжал, - никаких звуков, а ведь рядом селение.

Я напряглась. Действительно, привычный гул отсутствовал. Время еще не близилось к ночи. Люди должны готовиться ко сну, укладывать детей, собирать завтрак на утро, заниматься уборкой - любые дела, производящие хоть какой-то шум.

Дальше мы двигались более осторожно. Эмин шел первым, озираясь по сторонам и ожидая нападения. Мои пальцы перебирали защитные амулеты, выискивали тот, который пригодится.

Следовало тогда остановиться и перестроить маршрут. Интуиции всегда надо доверять.

Наш путь неожиданно закончился. Лес отступил, открывая поляну, на которой находились деревянные дома, обнесенные небольшим забором, разбитые во дворах сады. Все это окружала защитная стена, не каменная, как в крупных городах, но высокая, из толстых бревен со смотровыми окнами, острыми пиками и дубовыми воротами, сорванными с петель, открывающими любому доступ в селение.

Мы с Эмином, не сговариваясь, бросились внутрь.

Глава 7

Мы обежали всю деревню, состоящую из двадцати одного ветхого строения, неизвестно каким чудом до сих пор не развалившихся, заглянули в каждый дом. Ни в одном из них не было людей. Здания стояли пустые, с открытыми настежь дверями, брошенными вещами.

Все говорило о том, что жителей застали врасплох, но удалось ли кому-то спастись - это являлось загадкой.

На улицах тоже ничего не обнаружилось. Эмин безуспешно пытался считать следы: бродил, уставившись пустым взглядом себе под ноги, бормотал под нос и ничего не видел.

Порой он натыкался на что-то стоящее, его лицо оживало, однако вскоре радость сменялась апатией, когда найденный знак обрывался у изгороди, возле куста, так и не дав зацепок.

К нашему несчастью прошедший недавно дождь стер все отпечатки. А раз видимые пути растворились, следовало обратиться к тем, которые не каждому дано узреть.

- Мне нужно укрытие. Попробую отыскать их.

Эмин проигнорировал мои слова и продолжил вглядываться в извилистую тропу, ведущую из деревни в лес. Он снова и снова возвращался к ней, надеясь, что уцелевшие скрылись там.

Эта версия была единственной возможной. Лодки, на которых жители могли уплыть, стояли нетронутыми у причала.

Однако лес огромен. Мы можем неделями искать и ничего не найти. Имелся другой способ их обнаружить. Для него нужна помощь наемника, а он не спешил идти навстречу.

- Ты меня слышишь? - я подошла к мужчине и схватила его за руку.

Он с изумлением уставился на мою ладонь, держащую его запястье:

- Не помню, чтобы разрешал тебе это делать.

Хотелось отругать его за высокомерие, но пришлось сдержаться:

- Прости, так ты поможешь?

Эмин проследил, как мои пальцы разжались, и перевел на меня взгляд:

- Проводники не умеют искать людей.

От него веяло подозрением. Действительно, мы способны лишь видеть Путь, считать все опасности, которые ждут. Нельзя же ему рассказать, как именно я собираюсь действовать.

- Это будет твоя тропа - единственная, где ты сможешь их отыскать.

Наемник покачал головой:

- Невозможно, слишком большое количество вариантов.

- Поэтому мне нужно время и безопасное место.

Он поверил и, оглядевшись по сторонам, отправился к дому, отвечающему хотя бы минимальным требованиям безопасности. С одной стороны, строение защищали остатки

стены, не выполняющие прежние функции, но служащие естественной преградой. Справа и слева располагались другие здания. Вход имелся один. Значит, нас не удастся застать врасплох.

Эмин первым вошел в жилище и, проверив ближайшую комнату, позволил войти.

Я ступила внутрь, стараясь держаться дальше от лежавшей на полу тряпичной куклы. Она состояла из цветных лоскутов. Вместо глаз были нашиты нитки, а голову венчала пока одна-единственная коса.

Матери дарили дочерям такие игрушки в первый день рождения и каждый год добавляли новую косу. Куклу оберегали, хранили как талисман. Когда девушке исполнялось двадцать, кукле расплетали волосы и пускали по быстрому ручью, предварительно нашептав самое заветное желание.

- Подходит? - мужчина носком ботинка подкинул опрокинутый стул в воздух и, поймав его, поставил у окна, намереваясь следить за обстановкой.

Я огляделась. Помещение представляло собой смесь спальни и общей комнаты. В углу находилась большая кровать. У противоположной стены - стол с широкой скамьей, предназначенный для всей семьи. Еду готовили в соседней комнате, отделив печью, служащей еще и обогревателем для дома.

- Да.

Свободного места практически не было - лишь угол возле

лавки. Туда отправилось стеганое покрывало, позаимствованное у, надеюсь, живых хозяев дома.

Шляпа легла на стол. Ей компанию составила сумка из грубой черной ткани, а после недолгого размышления и плащ. Я потопталась на месте, до сих пор не веря в то, что собираюсь сделать, и села на выбранное место.

Эмин внимательно наблюдал за каждым моим действием. От этого становилось неловко. Сосредоточиться будет сложнее.

- Ты не мог бы выйти?

- Зачем? - он не отрывал от меня тяжелого, наполненного недоверием взгляда.

- Нужно сконцентрироваться, а ты мешаешь.

Он хмыкнул, но остался сидеть у окна.

- Пожалуйста.

Мне не хотелось делать это при нем не только из-за потери концентрации, но и из-за страха. Мое тело на время потеряет связь с внешним миром, и неизвестно, как подобное будет смотреться со стороны. Что если начнет превращаться? Или появится черный туман? Нет, нельзя допустить, чтобы кто-то увидел возможную потерю внешней оболочки.

Наемник пожал плечами и вышел наружу. Его шаги смолкли сразу, стоило переступить порог. Не доверяет и не отходит далеко, но верю, что в случае опасности сделает свое дело.

Я закрыла глаза и положила руку на грудь, прислушиваясь

к внутренним ощущениям. Там была дверь, запертая моими руками. Теперь меня интересовало то, что за ней скрывается.

В маленькой изолированной комнате находилось зло - то, с которым приходилось жить уже много лет, к которому невозможно привыкнуть, но которое удалось обуздать. Пусть выйдет ненадолго на свободу, и одним жадным маленьким щупальцем укажет на цель.

Три замка открылись. Оставался засов - тяжелый, металлический. Пришлось навалиться на него - иначе не сдвинуть. Хотя бы чуть-чуть. В проеме образовалась щель. В нее тут же хлынул едкий черный дым, густым облаком давящий с той стороны.

Я уперлась в дверь изо всех сил, но не переставала следить за едким отростком, вырвавшимся из глубин сознания, пока слабым и не способным захватить разум.

Он с визгом вертелся то ли от страха, то ли от радости. На свободе было хорошо, особенно, когда эту свободу никогда не предоставляли - и ее сладкое манящее дыхание обдувало лицо.

Сразу появилось пространство, в котором можно развернуться, за ним пришло чувство голода. Сотни лет под замком практически иссушили его, но все поправимо. Темная сущность верила: стоит найти одного, и силы возрастут, а там можно начать полноценную охоту.

Так где же его еда?

Я специально подталкивала к поиску. Он отыщет тех, кто

нам нужен, а после вновь будет заперт в клетке.

Щупалец завертелся, вытягивая отросток, похожий на указательный палец и устремил его в лес. Люди находились далеко.

Здесь, в деревне не билась кровь, не возникало желание впиться в чью-либо плоть. Имелся лишь запах - на отголоске сознания, тонкий, почти не уловимый. Приятный манящий шлейф тянулся из дома в лес.

Он был слабый, точно вуаль, едва скрывающая лицо. Еле заметная змейка вилась над землей, ускользала в заросли деревьев. Там она становилась больше, к ней добавлялись новые ароматы, стекавшие в большой поток, который было проще отследить.

Широкая река вела напрямик в самую чашу, где под лапником, укрытая мхом и листьями, скрывалась дверь. Дальше путь обрывался: какая-то неведомая сила не позволяла заглянуть через преграду.

Уцелевшие скрывались там. Их было много, судя по запахам - человек тридцать. В основном женщины и дети. Их сердца манили, пульсируя только для меня, призывая съесть.

Темный отросток, вырвавшийся из-за двери, разволновался, учуяв столько жертв. Усилием воли пришлось подавить его, но наружу рвались новые, жаждавшие крови, стонущие и требующие снять оковы.

Пора запираť засов, пока не стало слишком поздно. Увы, это не остановило черную сущность, напиравшую со всей

мощью. Она, словно почувствовав мои намерения, принялась биться с новой силой.

Первый замок повернуть было сложно, потребовалось много усилий и удачный момент между ударами. Щель, через которую проникал черный дым, стала меньше, зловонный туман стал рассеиваться.

Второй замок закрылся с отчетливым щелчком, будто гром среди ясного неба. Когда он раздался, из тьмы прозвучал рык, а дверь заходила ходуном, треща от ярости, обрушившейся на нее.

Третий оборот положил конец беснованиям твари. Ей ничего не оставалось, как завывать и уйти в глубины разума.

В моем сознании находился лишь один уцелевший щупалец, тот самый, который помог найти людей, чей ненасытный голод смог обнаружить их, несмотря на преграды на Пути. Я съела его, несмотря на жалобный писк, проглотила и открыла глаза.

Эмин стоял напротив, прислонившись плечом к стене и внимательно наблюдал за мной:

- Нашла?

Он никак не прокомментировал увиденное, не позволив понять, стал ли ему известен мой секрет.

Кивок был ответом. Говорить было страшно. Зло еще сидело внутри и могло вырваться, стоило открыть рот.

- Бросишь Оракул?

Я покачала головой. Ни к чему. Путь был известен, а вот

как поведет себя Оракул, пока темная сущность еще не поглощена окончательно, было не ясно.

- Веди.

Мужчина молча смотрел, как пожилая женщина поднимается на ноги, не предложив помощь. Брезговал? Боялся? Не видел смысла в акте вежливости?

Меня же пугало его возможное прикосновение. Наемник способен ощутить то, с чем привык бороться. И что произойдет тогда? Воспользуется оружием?

Будь моя воля, выпрыгнула в окно, но не прошла бы в непосредственной близости от Эмина. Увы, выбор не предоставили. Пришлось проплыть мимо него, стараясь не дышать, чтобы он не учуял своего извечного врага. В последний момент на глаза попала кукла, по-прежнему лежащая на полу. Захотелось взять ее с собой и вернуть хозяйке, игнорируя хмыканье позади.

Мы вышли из дома. Мужчина следовал за мной на расстоянии вытянутой руки, заставляя каждую клеточку тела дрожать от напряжения. Внутри жила уверенность: Эмин все знает, понял, едва увидел скорчившееся на полу тело, изнывающее от голода.

Почему он не послушался и зашел в комнату? Не доверял? Испугался, что сбегу? Из дома некуда скрыться - и ему это прекрасно известно.

Значит, дело в другом. Эмин ищет мои слабые стороны и планирует воспользоваться полученным знанием в будущем.

Их орден уже шантажировал меня, пытаюсь уговорить сотрудничать. Теперь им нужны новые рычаги давления, ведь Безмолвные Странники рассчитывают на долгосрочные отношения.

Дорога, петлявшая между домов, кончилась у полуразрушенной стены. Нам пришлось обогнуть ее, чтобы выйти в лес. Перелезть через ограждение, пусть оно и не отличалось высотой, в нынешнем состоянии - безумие.

Мои движения пока отличались от человеческих, и, кто знает, как тело вздумает перебраться на ту сторону. Вполне возможно, подобно пауку, неестественно вывернув конечности.

Я завернула за угол и, пока спутник не догнал, выдохнула из рта темный клуб дыма - последний сохранившийся из выбравшихся на свободу. Он испуганно съежился и, заметив щель между камнями, быстро юркнул туда.

Дышать стало легче, но воздействие окончательно не пропало. Нужен воздух, способный выгнать из легких губительный туман.

На пути появились первые деревья - предвестники начинавшегося леса. Поступь стала более уверенной. Игрушка в руке позволяла приходить в себя гораздо быстрее.

Позади раздался хлопок, похожий на звук удара, заставивший обернуться.

- Паразит, - ответил Эмин, ответив на мой невысказанный вопрос.

Тело охватил страх. Он держал руку на стене у того самого места, куда юркнули остатки темной сущности. Пальцы схватили черный сгусток и сжимали, не убивая окончательно, но причиняя страдания.

Тварь за дверью застонала, вторя голосу своей конечности. Я побледнела и сжала кулаки. Мне не было жаль ее, но Эмин беспристрастно смотрел в мое лицо, будто хотел увидеть там оттенки сочувствия. Казалось, он понял, откуда это взялось.

- Прикончить? - его хватка стала сильнее, а голос внутри меня принялся стенать громче. - Или оставить тебе на память?

- Не нужно, - спина стала ровнее, подбородок выше, ногти впились в кожу на ладонях. - Проводники не могут жить со злом.

Лицо наемника перерезала кривая ухмылка. Пальцы раздавили черную пиявку с противным чавкающим звуком. Я отвернулась и направилась дальше в лес, стараясь держаться на ногах и идти ровно, словно ничего не боюсь, пусть это было не так, и страх охватывал все тело, заставляя бежать от единственного, кто способен меня убить.

Глава 8

Я шла по лесу, стараясь не оглядываться на Эмина и не думать, чем он занят. Достает ли кинжал, чтобы воткнуть мне в спину или ищет другие способы убийства опасной твари.

Дорога до убежища отпечаталась в памяти. Никакие повороты, развилки не могли запутать, напротив, каждое пройденное препятствие вселяло уверенность и приближало к цели.

Мужчина шел в отдалении, на выбранном им расстоянии, не увеличивая и не уменьшая дистанцию между нами. Его поступь - легкая, бесшумная - практически не различалась, если бы не мой развитый слух.

Сила темной сущности помимо вечного голода добавляла владельцу усиленное восприятие, улучшенную реакцию, умение оставаться незамеченным - все, что помогло бы выследить добычу.

Возможно, после того как тварь в меня вселилась, следовало поменять специализацию на наемника. Полученные качества подходили им больше, чем проводникам, но Оракул посоветовал остаться. Спорить с ним было бессмысленно. Он видел Пути и выбирал наиболее подходящий из всех вероятных.

Тем временем, в лесу окончательно стемнело. Густая крона не позволяла пробиваться сюда свету луны и звезд. От

мха и трав пополз слабый туман, предшествующий приходу ночных тварей - нергалов.

Они вылезали по ночам, днем прячась в расщелинах, в тенистых местах, укромных уголках. Темные сущности могли выходить и на солнце, но предпочитали этого не делать, так как слепли и теряли следы жертв.

Мне в этом отношении повезло. Светлое время суток никак не влияло на мои органы чувств, позволяя беспрепятственно передвигаться и не вызывать подозрений.

Ночью темная сила становилась сильнее, и легко распознавалась защитными устройствами стен. Я могла заходить в поселения только под солнцем и одновременно с живым человеком. Сейчас это был Эмин. Он поможет пересекать ограждения. Потом, когда мы расстанемся, придется искать кого-то другого.

Впереди показался знакомый дуб с раскидистыми ветвями, у подножия которого находилось подземное убежище. Оно представляло собой землянку, спрятанную под корнями дерева.

С подобными строениями приходилось встречаться. Их делали вблизи небольших деревушек на случай, если защитная стена будет разрушена. Нергалы не умели видеть сквозь толщу земли, а если добавить к этому несколько защитных амулетов, отводящих взор, то люди могли не беспокоиться быть обнаруженными.

- Здесь.

Однако Эмин уже понял без моей подсказки. Он заметил вход и, подойдя к нему, постучал: три коротких удара и два длинных. Условный сигнал знали все - даже дети. Так мы отличали своих от чужих.

И нам ответили. Пять робких ударов порезали тишину, точно луч надежды. Эти звуки обрадовали, значит, люди внутри еще живы. Пусть их и удалось разыскать с помощью сумрачный твари, внутри еще жило опасение, что это лишь мои домыслы.

Никогда раньше не приходилось прибегать к ее помощи и не было ясно, получится ли. Теперь сомнений не оставалось. Неутолимый голод способен отыскать людей поблизости.

Лаз землянки начал медленно приоткрываться. На нас уставились два недоверчивых глаза, в темноте блеснула сталь. Храбрый защитник даже не подозревал, что нож не спасет ни от проводника, ни от наемника, ни тем более от смертоносной твари.

- Мы хотим вам помочь, - Эмин попытался расположить к себе, понимая, как тяжело сейчас тем, кто сидел внутри.

Я сдвинулась, выходя из-за его спины, позволяя увидеть свою шляпу. Пусть люди поймут, кто пришел на помощь. Проводникам всегда доверяли больше, чем наемникам, ведь последние носят оружие и по слухам способны убивать не только чудовищ.

Проводники же отличались миролюбивым нравом, но порой могли оказать сопротивление в случае неожиданного на-

падения.

Дверь захлопнулась. За ней раздался придушенный шепот, всхлипы, закончившиеся возгласами радости. Дозорный передал увиденное остальным спасшимся, и те обрадовались, узнав о появившихся незнакомцах.

Нам открыли проход, но не выходили, опасаясь тварей, скрывавшихся в темноте. Мы с Эмином тоже не спешили спускаться. Он, возможно, как и я, чувствовал запах, идущий снизу - тяжелый, спертый. Люди пробыли там несколько дней, и это отразилось на состоянии убежища.

- Вас много? - поинтересовался мужчина, продолжая держаться чуть в отдалении.

- Тридцать один, - прозвучал ответ.

Тридцать один? Неожданная удача, что столько уцелело.

- Предлагаю вернуться в деревню, а утром мы уведем вас в Меру.

Послышались возражения. Никто не хотел появляться в деревне, которая осталась без защиты. Подземное убежище, казалось более надежным укрытием от нергалов.

Я выступила вперед и поддержала спутника:

- Мы сможем вас защитить, а также попытаемся отыскать еду и воду. Вы не выбирались отсюда несколько дней. Наверное, голодны.

Те, кто не хотел выходить наружу, стали сопротивляться слабее. Количество желающих покинуть это место возросло. Они активно убеждали остальных, делая акцент на наличие

наемника, способного дать отпор в случае опасности.

Неожиданную точку в этом вопросе поставила девочка:

- Кукла, кукла, - заплакала она, увидев свою игрушку у меня в руках. - Дай!

Ее крик эхом разнесся по лесу. Мать попыталась успокоить дитя, но та не унималась. Взрослые принялись шикать, понимая, что громкие звуки способны привлечь неггалов. Ничего не помогало.

Эмин быстро среагировал и, забрав у меня куклу, кинул вниз.

Ребенок, получив любимую вещь назад, затих, и лишь редкие всхлипывания нарушали тишину.

- У нас мало времени, - наемник встревожено посмотрел вглубь леса, уловив там посторонние звуки. - Вас услышали. Быстрее в деревню. Детей на руки, тому, кто не может идти сам, окажите помощь.

Я осторожно положила руку на Оракул. Желание спасти людей победило страх быть отвергнутой. Связка молчала, камни настороженно дышали, но не отталкивали - и это радовало. В любом случае в прошлый раз именно опасение за чужие жизни позволило сохранить разум и не поддаться проклятью, обрушившемуся на мою голову.

Люди торопливо начали выбираться из убежища, заполняя поляну перед входом. Их лица осунулись, под глазами залегли темные круги, однако радость, вызванная неожиданной подмогой, заставляла их забыть об усталости.

Пальцы сжали Оракул в кулак, камни впились в кожу. Меня интересовал ответ, каким будет наш Путь, если пойти прежней дорогой. То, что отвечало за жизнь, потеплело, камень смерти не подавал сигналов.

- Возвращаемся, как пришли.

Эмин кивнул и, взяв девочку на руки, двинулся по тропе обратно в деревню. Я замыкала шествие, по-прежнему держа Оракул и не позволяя разъединять связь. В случае необходимости нергалы могли перемещаться очень быстро, и мы должны быть наготове.

Обратный путь не занял много времени. Все двигались слажено. Старики, которые обычно замедляли шествие, отсутствовали. Здесь находились только взрослые и дети. Очевидно пожилые и недееспособные остались у разрушенной стены, чтобы задержать монстров на какое-то время и дать другим возможность спастись.

Мы зашли в деревню. Эмин сразу взял курс на тот дом, где мы искали уцелевших. Он в прошлый раз подходил по всем параметрам безопасности, и сейчас ничего не изменилось. Девочка на его руках шептала ему на ухо, отчего мужчина мягко улыбался.

Никогда не видела его таким. Обычно он демонстрировал презрение, злость, ненависть. Мужское лицо могло выглядеть иным: приятным, не отталкивающим. Кому-то оно даже понравилось бы.

Наемник открыл дверь, пропустив нас внутрь.

- Займите большую комнату, - он передал девочку матери, - сядьте рядом. Так вас будет проще защитить.

После этого Эмин подошел ко мне:

- Сможешь выставить барьер? - и получив положительный ответ, продолжил. - Устройся там с людьми и не высовывайся, пока не стихнет.

Я подавила желание схватить мужчину за руку и, затащив в дом, усадить вместе со всеми. В прошлый раз ему это не понравилось.

Мой порыв был объясним: каким бы сильным не был наемник, если он не зайдет в защитный круг и отправится сражаться с негалами в одиночку, то не доживет до рассвета.

Уверена, их тут ни два, не три, а около десяти тварей, если не больше. В противном случае, им бы не удалось сломать барьер. Крик ребенка привлек всех, кто находился поблизости, поэтому сюда придут даже те, кто не участвовал в нападении на деревню.

Бой будет нешуточным. Какие бы между нами с Эмином не установились отношения, мне не хотелось его смерти.

- Переживаешь? Не бойся, пара козырей против них найдется.

- Это будет не рядовое сражение. Не строй из себя героя. Думаешь удивить? Или разжалобить? - мои слова опять прошли мимо адресата.

Мужчина едко расхохотался:

- Твое черное сердце, поганка, уже занято. Даже пытаться

не буду.

- Пока не поздно, присоединяйся к остальным. Скоро к нам пожалуют гости, а люди не защищены.

- Ничто не заставит меня воспользоваться твоей помощью, - от Эмина вновь повеяло презрением, словно окунули лицом в ледяную воду. - Лучше сражусь с десятком монстров, чем приму помощь от проводника.

На мгновение показалось, что между нами возникло понимание. То, как мы объединились в поиске людей, как выводили их в безопасное место, действуя совместно, командой - теперь все рассыпалось, будто никогда и не появлялось.

- Ты слишком самонадеян. Твоя гордость тебя погубит, - я не выдержала и ткнула пальцем ему в грудь. - Оставайся, если так хочешь помереть.

Продолжать дальше разговор не имело смысла. Ненависть мужчины свозила в каждой фразе. Его ничем нельзя переубедить. Чем ему так не угодили проводники, если гибель лучше их помощи?

Он настолько уверен в своих силах или так ненавидит нас? В любом случае это уже не важно. Утром мне придется отвезти людей в Меру, предварительно закопав то, что останется от Эмина.

Дальше наша с ним договоренность теряла силу. Логово Безмолвных Странников невозможно найти без наемника. Возвращаться в Эйн тоже не имело смысла. Вартес не станет меня направлять. Придется либо ждать кого-то другого, ли-

бо добираться самой.

Оба варианта мне не нравились. Лучше затеряюсь и исчезну из их поля зрения. Пусть думают, что проводник погиб вместе с наемником.

Я зашла в комнату. Люди уже сгрудились посередине, посадив детей в центр.

- Все правильно, - моя похвала их обрадовала, - нужно еще забаррикадировать окно. Воспользуйтесь кроватью.

Мужчины тут же сориентировались и, подхватив кровать, приставили к открытому проему. После этого они вновь заняли свои места, а я приступила к наведению защитных стен.

К сожалению, воспользоваться амулетом невидимости не представлялось возможным. Людей было слишком много. Шляпа способна защитить не более десяти человек. Для укрытия всех собравшихся в комнате понадобится еще три проводника, которых у нас нет.

Существовал еще один способ, напрямую зависящий от силы того, кто будет устанавливать барьер. Не каждому это по силам. Начинаящим не стоит даже пытаться, пока их связка камней содержит меньше семи элементов. У обладателей восьми и более может получиться.

Мой Оракул насчитывал около пятидесяти элементов. Пришла пора показать истинную силу проводника с многолетним опытом.

Связка сжалась в кулак, а затем резко подлетела в воздух, заставив Оракул развернуться над головами людей. Ни-

ти, точно паутина, выстрелили в стороны, увеличивая площадь купола.

Я начала обходить людей по кругу, вытянув руку вверх. Стоило поравняться с каким-нибудь камнем, он начинал светиться. Яркая полоса спускалась от него вниз, образуя клетку.

Наконец, сияющий защитный шатер замкнулся, очертив напоследок на полу круг, завершив ритуал.

- Вам ничего не грозит, если не выйдете за пределы.

На моей памяти смельчаков нашлось всего два. Первый не выдержал и от страха захотел сбежать в окно - еще одна причина, по которой их следует запирасть. Вторая заключалась в том, что никому не понравится, если нергалы начнут заползать из всех щелей.

Другой храбрец решил проигнорировать мои слова и напал на нергала. Оба не успели даже пожалеть о своем выборе, так как были тут же съедены.

- Держи девочку крепче. Она может испугаться, если они войдут.

- А они войдут? - мать старалась держаться, но после этих слов побледнела.

- Не от меня зависит, но вы должны верить нашему наемнику.

«Нашему», не «вашему» - резануло слух, но было слишком поздно. Сказанное не забрать. Оно будет долго преследовать сознание.

- Пойду, проверю его, - я мотнула головой, отгоняя неприятные мысли и собираясь выйти.

Меня окликнули:

- Как же вы? Не боитесь быть съеденной?

- Не беспокойтесь, пока у проводника есть шляпа, - пальцы коснулись коричневой плетеной ткани на голове с белыми свисающими лентами и бусинами, нанизанными на нити, - он в порядке.

Глава 9

Люди в комнате замолчали. Тишину нарушал легкий перезвон и хруст мелких камешков под ногами. Эмин мерил шагами пространство перед домом. Как бы близко ко мне он ни находился, его звуки перекрыл тихий шорох сминаемой травы, шуршание пересыпаемых песчинок, цепляющихся за клубы дыма, клцанье зубов. Нергалы приближались.

Сущность внутри завывала, приветствуя собратьев, и бросилась на дверь. Напрасно. Три замка и засов надежно сдерживали тварь, даже недавний прорыв и познание вкуса свободы, не сделает монстра сильнее.

Я вышла из комнаты, плотно прикрыв дверь, и прислонилась спиной к деревянной поверхности. Дыхание было неровным, внутри появились неуверенность и страх. Не страх пострадать, а страх за другого человека.

Эмин был там совершенно один. Какой бы силой он не обладал, ему не одержать верх. Никогда не слышала об успешном истреблении одним наемником десяти и более нергалов. Это равносильно самоубийству.

Вполне вероятно, что его останки украсят двор, и мы увидим их с первыми лучами солнца. Имелся ли способ помочь ему? Отвлечь чудовищ или самой вступить в бой? Нет, они не заметят появления сородича. Схватка с ними не поможет - лишь заставит мужчину потерять бдительность.

Если бы была возможность замедлить движения врагов, чтобы у наемника появился призрачный шанс - какой-нибудь амулет или ритуал... Мысли в голове вращались с невероятной быстротой, перебирая все столкновения с ночными чудищами, их реакцию на те или иные раздражители.

Я нерешительно посмотрела в сторону выхода. Сквозь приоткрытую дверь ничего толком не было видно. Пространство почернело от темного дыма - и даже свет звезд с луной померк от зловонного дыхания смерти.

До меня стали доноситься звуки битвы. Эмин вступил в сражение с нергалами. Слышался свист металла, режущего врага, треск раскалываемых черепов, шелест подступающих противников.

Все говорило о том, что мужчине приходится несладко. Его движения пока отличались четкостью, удары - меткостью, но рано или поздно усталость возьмет свое. Он не сможет драться всю ночь. Слишком долгий промежуток времени и много врагов.

Сейчас пригодилось бы умение дать отпор. Когда-то голову посещала мысль научиться паре приемов. Пришла и сразу пропала. Тогда казалось, что Оракул и амулеты защитят лучше.

Неправильное решение, из-за него пострадает другой человек, хотя нет. Он пострадает от собственной глупости и эгоизма. Наемник мог примкнуть к людям и дожидаться расвета, но вступил на иной Путь.

Чем закончится выбранная им дорога? Однозначно смертью - об этом говорили все факторы, а также многолетний опыт проводника.

По какой-то причине Оракул не был со мной согласен. Из соседней комнаты донеслось пение камня жизни, уверяющего в том, что каждый из нас переживет эту ночь. Странный оптимизм для того, кто привык предрекать опасность на каждом шагу.

Я не могла ему поверить и решила взглянуть на бой хотя бы одним глазком, пусть буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Обычно организм тяжело воспринимал сцены насилия, и видение, как нергалы разрывают на части добычу, будет преследовать постоянно.

Дверь, ведущая на улицу, была приоткрыта. Легкий, неслышный шаг к ней, не привлекающий внимание тех, кто находится снаружи - и передо мной развернулась картина сражения.

Эмин полагался на короткие изогнутые клинки. Он умело орудовал ими. Черепа нергалов раскалывались точно тыквы. Черный стелющийся дым разлетался в разные стороны. Ошметки, похожие на грязные лоскуты, резались в мелкое крошево.

Однако ночных тварей это не останавливало. Одни погибали, новые продолжали наступать, яростно вращая глазами, клацающая зубами, стараясь ухватить врага хотя бы за подол развевающегося плаща.

Монстры теснили Эмина со всех сторон. Защищенным оставался лишь тыл, обращенный к дому. Стоит мне выйти на крыльцо, как наемник отвлечется и неминуемо проиграет.

Лицо мужчины было сосредоточено, складка залегла между бровей, отточенные движения - все говорило о серьезности. Он понимал: одна ошибка - и противник растерзает его на мелкие кусочки.

Схватка продолжалась. Один из нергалов преобразил бесформенный клуб дыма в гибкий хвост и неожиданно стегнул по клинкам. Они выпали из рук наемника и затерялись во мгле. Эмин остался безоружен. Ночные твари взревели и ринулись вперед.

Я не смогла зажмуриться и с каким-то священным ужасом взирала на разворачивающееся предо мной зрелище.

Эмин несколько не расстроился от потери. Он хрустнул пальцами и подскочил к ближайшему противнику. Одна рука легла на лоб, вторая ухватила за нижнюю челюсть. Мгновение - и череп разлетелся на куски.

Обломок был брошен во второго нергала, тянущего рваные лоскуты. Его нос с противным хрустом сломался, заставив голову рассыпаться. Нижняя челюсть, словно бумеранг, облетела поле битвы и впилося в щеку очередного монстра, глубоко там застряв.

Мужчина завершил атаку ударом ноги по поврежденному месту - и тварь пала на землю. По его поверженному телу двигались новые солдаты, шевеля темными отравленными

ми щупальцами.

Тот, который выбил оружие из рук наемника, снова потянулся, целясь в сердце. Острый шип закружил, сначала медленно, примеряясь, потом после секундной передышки, сделал резкий выпад.

Эмин схватил его голой рукой и, резко притянув к себе монстра, нанес удар тыльной стороной ладони в лоб. Кость не выдержала и раскололась пополам. Глаз выпал и покатился по земле, бешено вращаясь.

Я в ужасе отшатнулась и навалилась на стенку в поисках опоры. Рукой закрыла рот, раскрывшийся в немом крике. Это не могло быть правдой, но все сводилось в пользу одной-единственной версии.

Шелестящая, почти незаметная походка, скрытные движения. Способность прикасаться к нергалам. Обычные люди не могли дотронуться ни до одной из составляющих ночного монстра, если не желали умереть в муках.

Были и другие факты. Разве темная сущность не бросилась сразу в лес на поиски пропитания? Не проще ли поймать человека, находящегося поблизости? Но если человека рядом нет, то остается расширить радиус.

Пусть подобное казалось невозможным. Там, где есть один, всегда найдется и второй. Сколько еще нас бродит по свету?

Звуки снаружи стихли. Наступило пугающее оглушительное безмолвие, в котором шорох, точно тихое дыхание, сте-

лился по траве, вызывая дикий страх.

Он приближался без стука шагов, практически не касаясь земли, заполз на крыльцо и распахнул шире дверь.

В проеме стоял Эмин - целый, невредимый, без единой царапины. Даже одежда не выдавала тайн его недавнего боя. Мужчина убрал кинжалы на место за голенища высоких ботинок и выпрямился.

А я не могла больше сдерживать открывшийся секрет:

- Ты нергал.

Хотелось кричать, но голос перешел на шепот. Люди в соседней комнате не должны всполошиться и покинуть защитный круг.

Правый уголок губ Эмина дернулся:

- На себя посмотри. Сейчас выпущу голодную тварь и узнаем, кого он пожелает сожрать, - он сделал вид, что передразнивает меня. - Как ты только додумалась?

- Но нашла ведь, - моя защита была безупречной, - и не съела.

- А паразита как упустила? - насмехался наемник. - Слыхом шустрый? Или думала, размер не имеет значения?

Что-то в его словах заставило прикусить язык и не спешить вступать в спор, благо собеседник не нуждался в уточняющих вопросах, и продолжил:

- Такой мелкий червяк может впиться в животное, и мы получим агрессивного хищника, обладающего недюжинной силой и любовью к человеческой крови. А если он прице-

пится к человеку?

- Не продолжай.

- Не нравится, когда кто-то умнее? - чужой взгляд обжег холодом. - Поверь, это не сложно. Ты не пользуешься тем, что получила, и совершаешь ошибки. Много ошибок.

Я отлипла от стены и с яростью уставилась в чужие глаза:

- Зато ты все знаешь. Поди тысячу лет совершенствуешься?

- Меньше тысячи, - превосходство разливалось в его тоне, - и меньше тебя.

В услышанное верилось с трудом. Он младше - выглядит лет на двадцать, а ведет себя столь надменно. В голове имелся и второй вопрос: откуда ему известен мой возраст? И все же последнее слово должно оставаться за мной:

- Почему же ты, такой умный, хорошим манерам не научился?

- О, прости, - Эмин отвесил церемонный поклон, достойный тронного зала, - мы же на приеме у короля.

Я толкнула его в грудь, только сейчас понимая, как близко мы находимся - настолько близко, что его лицо практически нависало над моим.

Эмин же несколько не смутился и, сделав шаг назад, указал рукой в сторону двери, ведущей в комнату. Его жест красноречиво намекал на людей, находящихся там, и на необходимость их успокоить.

Подобный поступок в очередной раз разозлил. Любое его

действие демонстрировало мою глупость, несознательность, заставляло чувствовать себя слабой. Однако нам, действительно, следовало подумать о спасенных. Они слышали шум сражения, который теперь стих. И бедняги не знали, что думать.

Я повернулась и двинулась в комнату. Плечо прошло в опасной близости от Эмина. Не задело, но напряжение, проскользнувшее между телами, заставило нахмуриться. Пальцы стиснули амулет на шее, уповая на его защиту.

Спину резал острый, кривой, как кинжалы, взгляд мужчины. В очередной раз в голове всплыл вопрос: за что он ненавидит меня? И откуда знает подробности моей жизни? Неужели мы раньше встречались? Если да, то как удалось так его разозлить?

В противовес ярости, испытываемой позади, лицо омыло тревогой с примесью надежды. Люди в комнате обратили испуганные взоры на того, кто появился, и, заметив меня, облегченно выдохнули.

Какой-то мужчина попытался встать. Пришлось его остановить:

- Не спешите. До утра еще есть время. Эти нергалы побеждены, но могут появиться другие. Не покидайте барьер.
- Мы будем сидеть тут всю оставшуюся ночь?

Нашелся еще один несогласный, решивший презреть опасность, таящуюся во тьме. Эмин быстро пресек его порыв:

- Вы будете спать тут всю оставшуюся ночь. Завтра в полдень мы будем в Меру. От вас зависит, хватит ли вам сил дойти.

Он говорил нарочито грубо, и все поверили. Все, кроме меня. В памяти всплыло его обеспокоенное лицо, когда мы искали пропавших, улыбка, обращенная к девочке. Мужчины никого не бросит на растерзание чудовищам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.